

25.01.90

DAY MONTH YEAR

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОССИИ /"Литературная Россия" от 19.1.90/	- 1
СУДЬБА ГЛАСНОСТИ - СУДЬБА ПЕРЕСТРОЙКИ /"Вечерняя Москва" от 16.1.90/	- 5
ПАРТАППАРАТ НУЖДАЕТСЯ В СВЕЖИХ СИЛАХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ /"Правда" от 1. 1.90/	- 7
ПЕРЕСТРОЙКЕ В ПАРТИИ НУЖНА ПЕРЕСТРОЙКА /"Советская культура" от 13.1.90/	- 9
ПАССИВНОСТЬ ПАРТИЙЦЕВ - ТОРМОЗ ПРОГРЕССА /"Правда" от 5. 1. 90/	- 15
В ТАЛЛИНЕ 13 - 14 ЯНВАРЯ СОСТОЯЛСЯ УЧРЕДИ- ТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ /"Литературная газета" от 17. 1. 90/	- 17
КОМПАРТИЯ ЛАТВИИ НА ПЕРЕПУТЬЕ /"Советская Латвия" от 18.1.90/	- 19
ОБРАЩЕНИЕ К ЖИТЕЛЯМ ЛАТВИИ + ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО /"Советская молодежь" - Латвия от 10.1. и 10.1.90/	- 23 и 34
В СССР НАХОДЯТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ЖЕЛАЮЩИХ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ СПЕКУЛИРОВАТЬ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ /"Неделя" № 3/	- 29
МНОГИМ ВЫГОДНО ПРОДОЛЖАТЬ "ИСЛАМСКИЕ ИГРЫ" ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА /"Литературная газета" № 2/	- 31
ДЕЙСТВИЯ БОЕВИКОВ СО СТОРОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАРОДНОГО КАРАБАХА СТАНОВЯТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ АГРЕССИВНЫМИ /"Литературная газета" 17.1.90/	- 33
В ЛЕНКОРАНИ - ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО /"Комс. правда" от 27.1.90/	- 35
ЗАПАД И ЛИТВА, А ТАКЖЕ НАГОРНЫЙ КАРАБАХ /"ИЗВЕСТИЯ" от 19.1.90/	- 39

+++++

/мм/

CODE: ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ
ITEM: ----- 9

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ». 19.01.90. № 3 (1407)

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОССИИ

МЫ РАЗНЫЕ

Сегодня и у нас, и за рубежом много пишут об отсутствии демократических традиций в России. Образцом писаний такого рода стали пассажи писателя В. Гроссмана: «Русская душа — тысячелетняя раба»; «Девятьсот лет просторы России... были немой риторикой рабства»; «Развитие Запада оплодотворялось ростом свободы, а развитие России оплодотворялось ростом рабства».

Трудно сказать, чего здесь больше — чужаждения к русским или незнания особенностей развития демократии в России и на Западе. Россия имела свою самобытную модель демократии. Если на Западе основой демократии был индивидуализм (требовавший равных прав в конкурентной борьбе), то в России — коллективизм крестьянской общины (с полным равноправием всех членов внутри нее). Если на Западе говорили: мой дом — моя крепость, то русский человек мог бы сказать: моя община — моя крепость.

Претворение в жизнь прав и свобод личности на Западе шло преимущественно сверху «декретами» государства и чаще всего в интересах правящих слоев, в России же — снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и феодалы. Русская община (а она охватывала еще в середине XIX века до 90 процентов всего населения) обладала такой суммой прав — самоуправление, выборы руководителей, гласное решение дел на сходе, совместное владение землей, — которая и не снилась западноевропейскому обществу.

«Русский народ, — писал А. И. Герцен, — жил только общинной жизнью, свои права и обязанности он понимает лишь по отношению к общине. Вне ее он не признает обязанностей и видит только насилье».

И еще одна важная отличительная черта народной демократической традиции в России — ее трудовой характер. Демократия в России была не просто демократией, а трудовой демократией. В ее сферу входили только трудящиеся, но не правящий класс, но не паразитические элементы. В Западной Европе демократия носила более формальный характер, ставя на одну доску и трудящихся, и нетрудовые слои общества, создавая им «равные права» в конкурентной борьбе.

Я далек от идеализации трудовой демократии в России. Был у нее органический недостаток — изолированность, обособ-

ленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялось традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест, пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер — противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреждениями происходит постепенное лишение прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, так как подрывал главную основу народного уклада жизни.

Да и вообще развитие демократических традиций в России и в Западной Европе, особенно начиная с XIX века, осуществляется не в пользу нашей страны. Если Западная Европа совершенствовала свои демократические основы, расширяла права личности, обогащая их духом коллективизма и народности, то у нас правящий класс, воспитанный на западноевропейской культуре, намеренно тормозил развитие и совершенствование народных демократических принципов общины (считая их отжившими, отсталыми) и вместе с тем неуверенно и половинчато развивал западноевропейские индивидуалистические принципы демократии.

К сожалению, некоторые наши современные писатели и историки обращают внимание только на эти отрицательные моменты, забывая о тысячелетней демократической традиции России. Так, замечание писателя В. Гроссмана о России как вечной рабе, по крайней мере, отражает незнание им русской истории, является поверхностным, дилетантским. Такой же характер носят «научные» выводы Н. Эйдельмана, В. Кантора, М. Гефтера, Н. Крыщука, И. Мочалова, известных своими публикациями на эту тему. Изыскания в области русской истории, игнорирующие общину, бесплодны и просто вредны — это все равно что изучение леса без рассмотрения деревьев. В лучшем случае эти историки судят об общине по сталинским колхозам. А ведь колхоз был община наоборот. Если в общине все осуществлялось самостоятельно и демократично, то в колхозах — директивно и принудительно. Судить об общине по колхозам все равно что изучать Крестьянскую реформу XIX века по сталинской коллективизации. Почему-то любители порассуждать о

CODE: ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ 12 /

ITEM: -----

рабском, антидемократическом характере России обычно не вспоминают гитлеровскую Германию, муссолиниевскую Италию, франкистскую Испанию, создавших «образцовые» тоталитарные режимы со всеми атрибутами подавления личности, концлагерями и застенками. Почему хваленые западные демократии так легко превратились в тоталитарные государства?

Вразумительного ответа на этот вопрос пока не дано. Как не даны ответы о корнях французского бонапартизма (и прежде всего французского фюрера — Наполеона), расцвета рабовладения в демократических Соединенных Штатах XIX века, государственного терроризма Великобритании в Индии, а также Израиля на оккупированных им арабских территориях. Зато те же самые историки охотно рассуждают о русских якобы исторических корнях советского сталинизма, о вековой жестокости и дикости русского народа, вчистую забывая соразмерить их с реальными историческими фактами, а точнее, заменив их тремя мифами (тремя китами лжи) — о варварской жестокости, о вечном тоталитаризме и подавлении свобод, о принудительном труде и крепостном праве как неотъемлемом свойстве русской жизни.

Итак, согласно первому мифу типичным русским правителем объявляется Иван Грозный, жестоко истреблявший своих подданных. Сейчас уже всем известно, что в русской истории это был крайний случай, но даже если сравнивать с ним события Западной Европы, миф о жестокости русских развеется в прах. Общее число жертв за все правление Ивана Грозного составляет не более 4 тысяч человек, тогда как за одну Варфоломеевскую ночь во Франции были убиты более

трех тысяч человек, а несколько столетий спустя Робеспьер своей рукой только за один год подписал 17 тысяч смертных приговоров.

Второй миф — о вечном русском тоталитаризме и подавлении свобод — совершенно игнорирует факт самоуправления русской общины и других трудовых объединений.

«В деревне, — писал Н. П. Павлов-Сильванский в конце XIX века, — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

«Миром всякое дело решишь». И вот на сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению земель, ее разделу и перераспределению, раскладу податей, расселению новых членов общины, проведению выборов; вопросы пользования лесом, строительство плотин, сдача в аренду рыболовных угодий и об-

щественных мельниц, согласие на отлучку и удаление из общины, пополнение общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожая.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) де-

мократически регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодезь, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные вырубki, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы населения.

Крестьянские сходы, их демократизм, гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов.

Решение схода считалось у крестьян законом. Они так и говорили: «Что мир порядил, то Бог рассудил», «Что миром положено, тому так и быть». В общем, что мир захочет, рассудит, порядит, поставит, поволит, приговорит, положит — это мирская воля.

Важное значение на сходах принадлежало выборному старосте, который организовывал сход, наблюдал за порядком, заведовал мирскими делами. Кроме старосты, община выбирала сотского, который выполнял функции по поддержанию общественного порядка, что-то вроде милиционера на общественных началах, но со значительной властью. Сотский наблюдал за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли.

Несколько сельских общин образовывали волость, которая также управлялась демократическим путем. Высшим органом власти был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выборных крестьян. Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти и другие крестьяне, желавшие участвовать в волостном собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину, волостное правление и волостной суд.

В волостном суде (состоявшем только из крестьян), руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, старались склонить спорящих к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя и могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности.

Так развивается и второй миф.

И, наконец, третий миф — об извечно принудительном характере труда в России. Главный козырь мифотворцев здесь — крепостное право и использование принудительного труда на промышленных предприятиях России. И этот миф рушится при самом первом знакомстве с историческими фактами. Крепостное право в нашей стране не было чем-то присущим только нам и утвердилось к тому же зна-

CODE: ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ / 3 /

ITEM: -----

чительно позднее, чем в странах Западной Европы. Положение крепостных крестьян в России было более благоприятно, чем на Западе, так как община обеспечивала определенную защищенность от произвола помещика (хотя и не во всем). Отмена крепостного права в России произошла не намного позже, чем во Франции (конец XVIII века) или Германии и Австрии (середина XIX века), и одновременно с отменой рабства в США.

Так же развеивается миф о специфической особенности русской промышленности — использовании принудительного труда. Широкоизвестные факты показывают, что использование принудительного труда имело место в промышленности многих стран Западной Европы XVII—XVIII веков и, в частности, во Франции, Германии, Австрии, Великобритании. Однако любители порассуждать о преимуществах западной демократии закрывают на это глаза, как и не хотят замечать, что впервые рабочее самоуправление на производстве возникло именно в России.

Нас учили раньше, что идея рабочего самоуправления появилась в Западной Европе еще в первой половине XIX века в трудах французского социалиста-утописта Луи Блана. Только осуществлена она не была и осталась в памяти поколений просто социальной утопией. Но это не так. На самом деле лет за тридцать до возникновения идеи Луи Блана во Франции и почти за полтора столетия до ее осуществления в Западной Европе она была претворена в жизнь в России. Одно из известных, но не самых древних свидетельств рабочего самоуправления относится к 1803 году, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих. Для руководства работ рабочие выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка¹.

И это далеко не единственный и не случайный факт. Рабочее самоуправление, трудовая демократия имеют глубокую народную традицию, древние корни в вековом укладе жизни русского народа и прежде всего в русской рабочей артели. Только в течение XIX века известно много случаев, когда артели брали в свои руки управление и производство промышленными предприятиями и прекрасно справлялись с ними.

ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Трудовая демократия — это неотъемлемая часть психологии и мировоззрения нашего народа, с которой, хотите вы или нет, надо считаться. И это понимали лучшие умы России да и других стран. Пушкин и Гоголь, Достоевский и Толстой, Герцен и Чернышевский, Менделеев и Вернадский, Гакстгаузен и Маркс отмечали глубокий демократизм русского крестьянина, подчеркивали жизненную необходимость сохранения и развития трудовой демократии, общинных, артельных принципов русского народа. «Я глубоко верю в то, что русский... мужик даст настоя-

щую, цельную демократию. Вече — это (основа жизни) среди коренного крестьянского населения», — писал великий русский ученый В. И. Вернадский. «Ближайшим русским идеалом, — многократно повторял Д. И. Менделеев, — отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, — является община». Он же считал, что наиболее перспективным путем развития русской промышленности должна быть передача ее предприятий в руки артельно-кооперативного хозяйства, то есть в рабочее самоуправление. Русская община, писал К. Маркс в 1881 году, «станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя».

Почему же страна не пошла по пути трудовой демократии?

Чтобы понять это, обратимся к истории. Известно, что каждая страна имеет свой самобытный путь развития, обусловленный историческими, национальными и географическими особенностями. Не являлась исключением и Россия. Ее самобытность определялась общинно-артельной моделью хозяйственного и культурного развития, характеризовавшейся преобладанием духовно-нравственных начал жизни над материально-вещественными. «Идеализму» этой системы экономически способствовало изобилие земель, лесов и

¹Архив истории труда в России. Кн. 10. ПТГ. 1923.

CODE: ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ / 4 /

ITEM: -----

других природных ресурсов. Западноевропейская модель развития отличалась от российской преобладанием в общей системе общественных ценностей материально-вещественных элементов. Экономически это было связано с острым недостатком природных ресурсов, перенаселением этих стран, жесткой конкурентной борьбой. И если в России многие жизненные ценности народа формировались вокруг принципов трудовой демократии, взаимопомощи, нестяжательства, то во многих странах Западной Европы такой осью стали индивидуализм, конкуренция, бюрократизация социальных структур. Каждая национальная модель была самоценна (не лучше и не хуже другой) и имела свое объяснение в тех условиях, в которых она родилась и возникла.

И было бы все хорошо, если бы эти системы развивались каждая по-своему, не подавляя, а взаимно обогащая друг друга. Однако в России получилось так, что большая часть правящего класса и интеллигенции воспитывалась на понятиях и представлениях, заимствованных у Запада, и оценивала отечественную жизнь по западноевропейской шкале ценностей. «Если во Франции или Англии нет общины и артели, то зачем они в России? — спрашивали они и сами отвечали: — Да, это, верно, признак отсталости». А раз так, то от этих отсталых, архаичных форм надо скорей избавиться и идти общим путем западноевропейской цивилизации. Вот из этих представлений, как из одного корня, выросли и российские либералы, и российские социал-демократы. Представители каждого из этих двух «растений» обвиняли народ в темноте и отсталости, желая облагодетельствовать его: одни — на основе импортных программ социального строительства, другие — на основе «гениальных» утопических (впрочем, в своей основе тоже импортных) планов. А народ хотел расти из собственного корня, жить в привычных ему общинно-артельных условиях. И либеральный, и социал-демократический пути одинаково вели к обрыву, что и показала наша дальнейшая история.

Осью троцкистско-сталинского режима, с определенными модификациями дошедшего до наших дней, являлось отрицание самобытных основ, традиций и идеалов, всего национального потенциала как русского, так и других народов России. Именно это предопределило его бесплодие и гибель. Народ ценой неисчислимых жертв и потерь перемолол этот антинациональный, антинародный режим и сегодня отторгает его. А на повестке дня, как и в начале XX века, главный вопрос, только обостренный до крайнего предела, — о возвращении к народным основам, традициям и идеалам, национально-культурном возрождении народов России.

Для русского народа основа основ — трудовая демократия.

Что такое трудовая демократия сегодня?

Это демократия трудящихся и для трудящихся. В ней нет места эксплуататорским и паразитическим элементам, уголовным кооперативам и мафиозным объединениям.

Это местное самоуправление трудящихся в селах и городах без вмешательства в жизнь местных обществ центральных органов власти (кроме определенных законом налогов и общественных обязанностей).

Это передача земли в коллективное пользование сельских обществ, конечно, с правом выделения ее в личное пользование, может быть, бессрочное, но не в частную собственность.

Это передача промышленных, транспортных, торговых и других предприятий во владение артельно-кооперативному хозяйству, широкое развитие артельных форм организации труда и производства.

Демократические традиции продолжают жить в сознании нашего народа. Это показали недавние забастовки шахтеров. В городах, где шахтеры установили народную власть, основанную на самоуправлении, было обеспечено нормальное жизнеобеспечение предприятий и коммунальных служб, были организованы и четко функционировали рабочие дружины по поддержанию порядка, прекращена продажа спиртных напитков, резко снизилась преступность.

На наших глазах возрождаются застывшие уже более полувека чувства и силы, которые много сотен лет составляли психологию нашего народа. Пока эти чувства живут в его душе, мы можем быть уверенными в своем будущем.

Олег ПЛАТОНОВ,
кандидат экономических наук

----- MM

CODE: ГАРАНТИИ ГЛАСНОСТИ МОЖЕТ КРЕДИТОВАТЬ ТОЛЬКО
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

ITEM: -----

2

Вторник, 16 января 1990 года **РСФСР** «Вечерняя Москва»

Степень благородства общества

Ю. МАНАЕНКОВ,
секретарь ЦК КПСС

Статья была написана в мае 1989 года, когда Ю. А. Манайков работал первым секретарем Липецкого обкома КПСС. По просьбе редакции автор представил ее для публикации в «Вечерней Москве».

Когда безучастно взираешь на то, что многие в обществе с ликом Ивана, не помнящего родства, черствы и непочтительны к старшим, а, скажем, самой обиженной частью населения остаются малообеспеченные вдовы солдат, отстоявших на величайшей из войн нашу жизнь ценой своей жизни, много ли проку, что ты насыпан о милосердии? Много ли проку от самых искренних слов, если они

не оплачены золотом дел? Так что и камертон гласности, пусть даже звучащий на самом высшем регистре, способен фальшивить, когда отзывается социальной несправедливостью, групповым эгоизмом, политической амбициозностью или затопленной через край эмоциями митинговщины. Митинг — еще не гласность. Это инструмент гласности. К нему, по несчастью, частенько прихладывают руки те, у кого низка политическая, да и общая культура и кому, как они бы ни изощрялись, все-таки не «перейграть» завещанные нам В. И. Лениным политические, нравственные, эстетические ценности. Вот почему а судья бы о состоянии гласности по степени благородства общества, по его готовности возвышать наше бытие и наши идеалы, по его освященному веками истории Отечества отношению к слабым, старикам, женщинам, детям — Человеку.

ДИТЯ АПРЕЛЯ — гласность унаследовала его характер — развивается сложно, неровно. В начале перестройки она сделала рывок, перейдя затем на эволюционные рельсы. Новый рывок, равный многократному ускорению, придан ей был XIX Всесоюзной партконференцией. Ныне она глубже, аргументированнее, с уверенностью хозяйки заполняет новые и новые белые пятна. Но их еще с избытком, глобальной и всеобъемлющей гласности пока нет.

ПО-МОЕМУ, Василий Шукшин сказал, что Нравственность есть Правда. Не просто правда, а — Правда. Нисколько не полемизируя, добавил бы: и Гласность есть Правда. Это объективно. Непреложно. Как воздух, которым мы дышим и живем. Посему гласность и превращается ныне в важнейший общественно-политический фактор, который определяет не только качество нашей жизни, а по сути уже есть атмосфера самой жизни, сама жизнь.

Она такова, каковы мы. Насколько я или еще кто-то способны воздействовать и действуем на действительность, ровно настолько можно измерить наше отношение к ней. Не больше и не меньше. Тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить. И если с этой точки зрения обратиться к ленинскому завету о том, что массы должны знать все, обо всем судить и на все идти сознательно, на какой опирается резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС «О гласности», то неизбежен вывод: гласность и нравственность сливаются воедино — это две стороны одной сущности. Ведь важно не только то, как люди знают потребности общества, а и как отзываются на эти потребности, как преобразуют жизнь.

CODE:

ITEM: СУДЬБА ГЛАСНОСТИ / 2 /

Пожалуй, самым открытым общественным институтом страны является партия. По степени доверительности, откровения близки к ней, быть может, духовная сфера, учреждения культуры. Хотя там столько самовосхвалений, личностных выпадов и дряг, что иной раз это ближе к кухне. XIX партконференция, принятая ею резолюция «О гласности», действительно, как бы подтолкнули партийные органы, в том числе

высшие, партию в целом к максимальной открытости. С учетом того, что во многом это определяется, так сказать, гласностью «местного значения», нам надлежит еще прибавлять и прибавлять. Но больше информации мы вправе иметь и о высших руководителях — и политической, и личностной. Когда во главу угла перестройки поставлен человеческий фактор, для общества первейший приоритет в любой личности, тем более в лидере, — что это за человек.

Не покушаясь на сведения, составляющие государственную и военную тайну, — это грустная, но необходимая реальность, — полагаю, что больше открытости перед народом должно быть в деятельности Министерства обороны, МВД, КГБ и уж тем более экономических ведомств. Парадоксально, но факт — хуже всего у нас освещаются именно экономические реалии. Исполдволь загуляла по магазинам дефициты, незаметно растут цены мы молча отступили по индуст-

риальному потенциалу на третье место в мире, пропустив вперед себя «маленькую» Японию. Да и о самой хозяйственной реформе, хоть и говорим, пишем порядочно, но часто — невразумительно, путано. Многим она непонятна и, не будучи пропущенной через умы и души людей, пока что не слишком приумножила экономическое достояние страны.

Гласность не может дозреваться, это абсурд. И ни у кого нет, не должно быть на нее монополии. Иначе откат назад, в сталинские «ежовы рукавицы» или брежневские «отстойники». Тем огорчительнее, что для кое-кого гласность — это лишь взгляд в прошлое, хотя она является инструментом устремленности в будущее.

ГЛАСНОСТИ никогда не будет в избытке, ибо она — это знание, а границы знания беспредельны. И ни во вред самой себе или общественно-политической, экономической, иной практике она использована быть не может. Если информация наносит ущерб, то это уже не гласность — явление прямо противоположного полюса: клевета, провокация, подстрекательство, непорядочность. То есть целая «обойма», как раз и способная «расстрелять» гласность. Вред не от гласности — от ее отсутствия.

Вот Госстрой СССР. У него под крылом строительный комплекс страны, за которым тянется огромный клубок проблем как за наиболее социальной отраслью, где сошлись

интересы миллионов людей. Темпы удовлетворения этих интересов недостаточны. Зато объемы незавершенного строительства последние годы безудержно растут. Омертвляются колоссальные капитальные вложения, которые могли бы прийти к людям новыми детсадами, жильем, больницами... Что же Госстрой? Да ничего. В келейной кабинетной тиши продолжает пло-

дить бумаги, насаждая деятельный бюрократизм. Любые обращения туда с мест отбиваются на подступах к порогу. Согласитесь, не быть этой безответственности, попади руководители Госстроя под гласный, объективный, народный догляд.

Госплан не против гласности, и всем известно, что многим предприятиям страны он доводит заказы на продукцию в объеме, а то и выше их проектных производственных мощностей. В таком кабальном положении — Ново-Ипецкий металлургический комбинат имени Ю. В. Андропова, цементный завод и другие. По сути, это не прикрытое насилие над Законом о государственном предприятии (объединении). Свидетелями его становятся миллионы людей у себя в коллективах, придут домой — то же самое завидеть телевизор. Разве это гласность?

Заложниками такой «гласности» центральных экономических ведомств становятся местные партийные органы. Абсурдное или недемократичное решение принимает министр, а отвечать за него на люди выходят секретарь обкома или райкома партии. Выходит, а информации у него, — почему, к примеру, нормированно продается сахар, исчезли дешевые товары или моющие средства — нет: от ведомств ее не дождешься. Для них куда безопаснее расточать обещания, которые на глазах утекают бесследно, точно вода в песок. Но это тоже не гласность. Гласность деятельна и способна вынести груз и многообещающих деклараций, и подкрепляющих их конструктивными делами результатов.

Только на негативе, на отрицании высоких чувств гражданственности не воспитаешь. Не претендуя на абсолютную истину, считаю, что скачок преступности в стране — напрямую ли, окольно — вызван тем, что героем дня в общественном сознании становится не лучший рабочий или хлебопашец, не умелец, не труженик, не создатель, на ком, точно на Атланте, держится держава, а представители так называемой группы риска. И втихую, как бы невзначай отодвинуты в дальний угол благородство, бескорыстие, коллективизм — все, чем мы всю жизнь гордились и что и впрямь есть наше национальное достояние.

Гарантии гласности может кредитовать только правовое государство, когда будут верховенствовать закон и самые высокие образцы морали.

CODE: МЕДЛЕННО ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНОГО АППАРАТА

ИТЕМ: "ПРАВДА" от 1. 1. 90

НАБОЛЕЛО =

ПОСЛУШАЙТЕ «АППАРАТЧИКА»

Какой только критике не подвергается сейчас партийный аппарат! В общем-то, опровергать я ничего не собираюсь — что заслужили, то и получаем. Да вот вопрос: станет ли после преобладающей пока разносной критики аппарат работать чуть-чуть лучше? Считаю, пора уже отказаться от митинговых эмоций и голой констатации недостатков, надо искать, вскрывать и устранять причины, порождающие их. Поверьте, нам, кто волею судьбы оказался в «доме на площади», очень обидно порой выслушивать чересчур уж хлесткие обвинения в свой адрес. Что, например, может сделать для коренной перестройки работы аппарата при существующем «демократическом» централизме инструктор райкома или горкома партии? Разве что тихонько повозмущаться в кругу своих коллег живучестью пресловутой субординации. Если же будешь проявлять «излишнюю» инициативу, то лишь набьешь себе шишек да попадешь в список «неблагонадежных». За восемь лет работы в горкоме я ощутил это на себе не один раз.

Нет, не сами аппаратчики повинны в наших бедах, а сложившаяся система подбора кадров, укоренившиеся бюрократические традиции. Не знаю, как бы действовали авторы иных критических публикаций, если бы им вдруг в силу каких-то жизненных обстоятельств пришлось руководить... консерваторией или научно-исследовательским институтом. Думая, без бюрократических приемов руководства вряд ли бы они, публицисты, обошлись. В такой же ситуации оказываются и бывшие инженеры, зоотехники и агрономы, избранные на должности секретарей райкомов, горкомов и обкомов партии. Было бы наивным полагать, что специалист от «металла» и «мануфактуры», попав в партаппарат, вдруг станет знатоком человеческих душ.

Не столько нежелание переходить на политические методы руководства, сколько неумение ими пользоваться заставляет многих партийных работников обеими руками держаться за старые методы. Ведь бюрократический механизм — это целая, хоть и скользящая от людского глаза, наука, как сохранить власть, как прикрыть свою некомпетентность системой технократических изобретений типа «график», «план мероприятий» и т. п.

О необходимости перехода партийных комитетов на политические методы руководства уже писано и говорено на разных уровнях предостаточно. Но первыми секретарями райкомов и горкомов, повторю, как были агрономы, зоотехники, инженеры, так и остались. Как была традиция на должность первого секретаря избирать председателя райисполкома или облизполкома — так, за редким исключением, и осталась. Накопленный опыт руководства на «хозяйственном фронте» тут же переносится целиком в партийный аппарат.

А как обстоят дела с другими работниками аппарата? Да все так же. Идеологией непременно руководят женщины. Вместо выбывших по каким-то причинам инструкторов и заведующих отделами приходят опять же «технари». Отраслевые отделы хоть и ликвидирова-

ли, но ведь в районном звене люди остались те же. И мы сейчас удивляемся: почему так медленно перестраивается партийный аппарат! Я уверен: покуда в партаппарат не придут свежие силы интеллигенции, покуда первые секретари будут курировать вопросы сельского хозяйства и промышленности, а не идеологии, существенных изменений в его работе не будет.

А еще хочется сказать о дефиците человечности. Именно высокие нравственные качества должны сегодня стать основой основ для каждого коммуниста, а для партработника — вдвойне, втройне. Культура, нравственность, скромность и умение прислушиваться к голосу народа, убежден, помогут партийным работникам восстановить утраченный авторитет.

И. БОКАТЮК.

Инструктор Кобринского горкома
Компартии Белоруссии.

Брестская область.

CODE:

ПРИЧИНЫ ОТСТАВАНИЯ ПАРТИИ В ПЕРЕСТРОЙКЕ

ITEM:

советская культура

ПЕРЕСТРОЙКЕ В ПАРТИИ

НУЖНА ПЕРЕСТРОЙКА

13 января 1990 г. 4
Леон Оников:

В преддверии январского Пленума ЦК КПСС, посвященного подготовке XXVIII съезда, обострился интерес к вопросам перестройки в самой партии, ее трудностям, перспективе. В центре дискуссий — два вопроса: как могло случиться, что партия, политический авангард, партия, которая начала перестройку, сама перестраивается медленнее, чем общество в целом, в чем же конкретные причины такого, прямо скажем, противоестественного положения — отставание авангарда? И второй — каковы пути ускорения процессов перестройки в партии? Об этом размышляет ответственный организатор Идеологического отдела ЦК КПСС Леон Аршакович ОНИКОВ.

БЕЗ АНАЛИЗА конкретных причин отставания партии невозможно обосновать действенные меры по ускорению перестройки внутрипартийной жизни. Но, замечу, речь идет об относительном отставании партии в перестройке: партия ведь тоже перестраивается, но медленнее, чем принадлежит политическому авангарду. И тут налицо реальное противоречие перестройки.

Отставание партии в перестройке объясняется двумя группами причин. Корни одной из них уходят в даль десятилетий — во вторую половину 20-х годов, когда Сталин, отвергая ленинскую модель партии, начал возводить свою — авторитарно-командную. Груз многих пороков этой системы все еще не сброшен, об этом на последнем Пленуме ЦК КПСС говорил М. С. Горбачев. Это наследие все время тянет перестройку в партии назад, замедляет ее.

Вторая группа — причины, так сказать, текущие. Они появились уже в ходе самой перестройки — мы не заметили их вовремя, они не были изначально учтены, что также привело к торможению.

КАК ИЗВЕСТНО, Сталин подверг нашу политическую систему тотальной деформации. Партия от нее пострадала в наибольшей степени. Восстанавливать то, что предельно деформировано, разумеется, труднее, требует больших усилий, а это тормозит перестройку.

Трудности перестройки партии объясняются и тем, что ее главная сила — партийная масса — на протяжении десятилетий была фактически отчуждена от формирования и реализации партийной политики. Исполнительные партийные органы (бюро) и их аппараты практически узурпировали права коммунистов участвовать в управлении партийными делами. Вся сила авторитарно-бюрократической, командно-административной системы по сталинской концепции оказалась монополюбно сконцентрированной в ис-

CODE: ОТСТАВАНИЕ ПАРТИИ / 2 /

ITEM:

полнительных партийных органах и их аппарате. В итоге партия оказалась настолько плотно впаянной в командную систему, настолько вобрала в себя важнейшие функции государства, так подменила его, что, как бы сама себя «огосударствив», стала отрицать себя же как политический авангард общества. И вполне естественно, что десятилетиями отлаженный мощный концентрат власти не мог не проявить наибольшую сопротивляемость, неподатливость к переделке.

Было время, когда партия не имела себе равных в способности убеждать массы на их собственном опыте, в искусстве выводить их на исходные позиции для решения различных задач, в умении улавливать пульс жизни, полемизировать по неясным вопросам, дискутировать по острым проблемам своей внутренней жизни и т. д. Такое столь необходимое при перестройке политическое искусство партии оказалось атрофированным. Авторитарно-бюрократическая система не нуждалась в таком искусстве. К чему оно, если все универсально заменяли команда, нажим? В условиях же перестройки, когда общество втянулось в демократический процесс обновления, партия как политический авангард оказалась в силу этого по существу безоружной, что, конечно же, негативно влияло на всю перестройку.

Возврат ее на ленинскую основу требует обоснования системы практических мер, позитивности осуществления, выявления решающего звена, определения ведущей базисной идеи и т. д. А в силу новизны вопроса и многолетнего догматического омертвления нашей общественной науки, особенно истории партии и партстроительства, это было разработано далеко не в полной мере.

Такова первая группа тормозящих причин. Есть же, как я говорил, и текущие причины замедленных темпов перестройки партии, приведших к ее отставанию, их несколько.

ГЛАВНАЯ, на мой взгляд, — непонимание того, что без решительного слома сталинского механизма партийной работы перестройка в партии невозможна. Ленинская концепция партии обеспечивалась действующими при его жизни нормативами — Уставом — главным организационным документом партии и соответствующими ему инструкциями, постановлениями, циркулярами, письмами и другими документами Центрального Комитета. Все они были гласными, открытыми.

При Сталине многие нормативы были изъяты из Устава (насколько это возможно) и перенесены в строго секретные инструкции, регламенты и т. п., полностью скрытые от партии и доступные лишь узкому кругу профессиональных партийных работников. Разглашение их содержания строжайше каралось.

В ходе перестройки, особенно на ее начальной стадии, прежде всего, на мой взгляд, и надо было вскрыть, предать гласности весь механизм, все детали сталинской конструкции партийной работы и заменить новыми, как это делают Съезды народных депутатов, Верховный Совет СССР, внося подлинно перестроечные изменения в государственные нормативы — законы, регламент, поправки и т. д. Этого сделано не было, в этом главная причина отставания партии.

Проявляя подлинно революционную решительность, не побоявшись перед всем миром обнажить страшные кровавые злодеяния Сталина, мы вдруг оробели перед очевидной необходимостью ломки всего нормативного механизма его концепции партии, своевременно не заменили его. Такая медлительность не могла не задержать и действительно задержала весь ход перестройки партии.

Одна из «тайн» сталинского механизма партийной работы состояла в том, что уже не в Уставе, как при Ленине, а в секретных инструкциях, положениях, регламентах и т. п. оказались сконцентрированными важнейшие нормы, принципы и методы его модели работы партийных комитетов. Политическая машина Сталина состояла в том, что вместо полного и обязательного соответствия всех нормативов друг другу и прежде всего Уставу за завесой строжайшей секретности он тем самым укрепил свою модель партийной работы. Гласный для всех, но нормативно ослепленный Устав на словах выглядел достаточно демократичным. А ре-

альные дела командной системы диктовались секретными инструкциями, регламентами, положениями и т. п. — тем самым скрытым от всех механизмом.

Эти-то нормативы и исключали гласность во внутрипартийной жизни, делали невозможной подлинную коллегиальность руководства, сводили на нет реальную роль руководящих партийных органов, абсолютизировали всевластие исполнительных органов и аппаратов парткомов, их роль в подготовке и принятии партийных решений, перечеркивали возможность контроля снизу, предопределяли подмену советских и хозяйственных органов. И, что самое вредное в них, — они начисто исключали прямое участие партийной массы в формировании и реализации политики КПСС. Иными словами, эти нормативы содержали гарантированную реализацию сталинской модели партийной работы, прямо противоположную ленинскую.

Судьба этих «гарантийных» нормативов уникальна. Они на тридцать с лишним лет пережили своего творца и, сохранив свое естество без суще-

CODE: ОТСТАВАНИЕ ПАРТИИ 131

ITEM: ственных изменении, шагнул в перестройку и действовали вплоть до 1 июля 1989 года, когда наконец-то были отменены и перестали действовать. И если бы «Известия ЦК КПСС», которые уже оказывают очень большую помощь перестройке, опубликовали эти утратившие силу и, надо полагать, уже ставшие несекретными инструкции, партии и нам всем стало бы яснее, какое препятствие стояло на пути начавшейся перестройки.

И это одна из самых серьезных причин отставания перестройки партии — задержка в отмене различных секретных инструкций. Почти весь период перестройки все партийные комитеты — от районных до республиканских — не могли при всем своем желании коренным образом перестроить работу, будучи скованными подобными инструкциями, многие из которых, кстати, были утверждены за 4—5 лет до апрельского Пленума.

Принимаемые уже в ходе перестройки общепартийные постановления ЦК КПСС, увы, также не могли, несмотря на обилие призывов в пользу перестройки, оказать на нее ускоряющее воздействие, ибо строились, как и положено, в соответствии с действовавшими доперестроечными нормативами. И поправки к Уставу, внесенные на XXVII съезде, также не содержали ни одного нового нормативного положения.

Поворот к восстановлению многих принципов ленинской концепции партии был сделан лишь на XIX партконференции. В частности, одна из ее резолюций прямо обязывала привести в соответствие с требованиями демократизации жизни партии существующие инструкции и регламенты работы партийных комитетов и организаций. И... несмотря на это, вновь отсрочка с отменой старых нормативов — уже после конференции — еще на целый год. В этом я и вижу одну из самых главных причин того, что перестройка авангарда шла медленнее.

ВТОРАЯ причина — не были своевременно замечены первые тревожные симптомы, которые уже тогда — во второй половине 1985 г. — таили опасность возможного отставания партии в перестройке: не была учтена роль центра как единственного стимулятора, способного вызвать на начальном этапе перестройки встречную волну инициативы местных партийных органов в сторону перестройки.

Первый такой тревожный сигнал можно было заметить по реакции Ленинградского обкома, когда вскоре после апрельского (1985 г.) Пленума туда приехал М. С. Горбачев. Помните его выступление тогда в Смольном?

Несколько раз он мажорно акцентировал: «нужна перестройка умов», «перестроить психологию», «всем нам надо перестраиваться» и т. д. А всего лишь 11 дней спустя в том же самом здании бюро Ленинградского обкома приняло постановление... о мерах по выполнению задач, поставленных Генеральным секретарем ЦК КПСС при его посещении Ленинграда, утвердило план практических мероприятий. Объем одного из этих документов — 19 страниц (4 раздела, 72 пункта). И... слово «перестройка» даже не упомянуто. В другом документе оно упоминается однажды, да и то в констатации и лишь применительно... к товарам, пользующимся повышенным спросом у населения. Вот и все! Но дело-то не в слове «перестройка», а в сути. Ее-то и не было...

Тогда же проходили пленумы всех областных и краевых парткомов, обсуждавших итоги апрельского Пленума ЦК. И на тех пленумах «перестройка» не упоминалась. Такой, то есть никакой, была естественная реакция мест на перестройку. Она со всей очевидностью свидетельствовала о том, что устойчивое последствие полувекowego гнета авторитарной системы управления, кроме призыва к перестройке, требовало еще и четкой команды: что перестраивать, как и когда.

Не был извлечен урок и из анализа работы партийных конференций, предшествовавших XXVII съезду, — первых конференций перестроечного периода. Что особенно поражало тогда — небывало возросшая критика и самокритика. Но все остальное в их работе было по-старому: выступающие были заранее определены, очередность расписана, тексты предварительно просмотрены... Число самоотчетов, заверений, просьб и т. д. — в былых пропорциях. Из нового — взрыв критики в духе перестройки. Но... на всех конференциях парадоксальное совпадение — взлет критики в одинаковой пропорции, а все остальное по-старому. Похоже, была дана соответствующая команда. Так что расчет на то, что на местах сами начнут перестройку под воздействием только призывов, оказался несостоятелен, а целенаправленных, конкретных указаний, что и как перестраивать, из центра тогда не последовало.

Следовательно, нужен был первоначальный импульс, перманентно исходящий из центра до тех пор, пока не возникнет естественная встречная волна местной инициативы, после чего уже можно было рассчитывать на саморазвитие перестройки в масштабах всей партии. Импульса такого не было. Не было и встречной волны.

НАКОНЕЦ, третья причина, замедлившая перестройку в партии, — отставание разработки ее концепции.

CODE:

ОТСТАВАНИЕ ПАРТИИ 141

ITEM:

В области государственного строительства и экономики она разрабатывалась значительно быстрее. Смысл перестройки партии, как известно, — восстановление ленинской концепции. Недостатков в призывах к этому, равно как и в подчеркивании ее преимуществ, не было. О ее механическом восстановлении, разумеется, и речи быть не может. Необходимо, базируясь на ленинской методологии и идеях партийного строительства, перестроить партию с учетом коренных изменений, происшедших в партии и в стране, в свете достижений современной науки управления.

А каков сам механизм действия ленинской модели партийной работы? Какими нормативами, скажем, регулировался рост партийных рядов, достигалось их качество, обеспечивались права руководящих партийных органов, их возможность направлять и контролировать работу подотчетных им бюро? Как при Ленине гарантировались гласность, принцип коллегиальности? Какими тогда были возможности коммунистов непосред-

венно участвовать в работе районного, городского комитета партии и их аппарата, осуществлять контроль за их деятельностью? Какие были в те годы функции, возможности и роль аппарата парткома? Как учитывались в тот период права меньшинства? Каковы права местных партийных органов по отношению к центру?

Подавляющее большинство нынешнего поколения коммунистов, даже партийных работников просто не имеют конкретного и ясного представления о подобных вопросах. Это не случайно. Презасекретив механизмы своей модели партии, Сталин должен был замуровать и ленинские, ибо кричащее противоречие между ними сразу же обнажило бы его стремление сохранить лишь видимость преемственности с Лениным, его нормами партийной жизни.

Не все, возможно, знают, что в 20-х годах повестку дня и дату созыва очередного пленума, скажем, райкома, определял сам пленум, а не бюро, как при Сталине я в последующие годы. Докладчика также утверждал пленум, а не бюро. На пленуме бюро не информировало, а подробно отчитывалось, конкретно отвечало на любой вопрос о любом своем решении, особенно о решениях по кадровым перемещениям. Голосование было поименным. Делегаты, скажем, районной партконференции не один-два дня выполняли свои функции, как сегодня, а проводили работу до следующей партконференции. Пленум райкома утверждал планы работы аппарата райкома и заслушивал его отчеты. Коммунисты районной парторганизации знали обо всех решениях и действиях райкома, его бюро и аппарата — их в обязательном порядке информировали о работе райкома и его аппарата, отвечая на все возни-

кающие у коммунистов вопросы. В те годы на отчетно-выборных областных и губернских партконференциях ЦК партии и Центральная Контрольная Комиссия отчитывались и от них получали оценку своей деятельности.

Если бы опыт партийной работы ленинских лет был широко освещен на первом этапе перестройки, парткомы, особенно районное и городское звено, нашли бы очень много конкретных ответов в своих настойчивых поисках путей перестройки. Конечно, действовавшие инструкции, которые, как мы уже говорили, шли вразрез с интересами перестройки, парткомы не рискнули бы нарушать — не позволяла и дисциплина, да и сурова была бы и кара за такое нарушение. Но если бы уникальный, отнятый Сталиным у партии, ленинский механизм партийной работы был бы сразу же возвращен партии, то есть широко освещен, уверен, партийные работники нашли бы для себя очень много полезного, шире пошли бы на нарушения хотя бы регламентов работы парткомов. Но и это не было сделано. И после XXVII съезда только и слышно было от местных партийных работников: «Что и как конкретно перестраивать в партийной работе?»

АНАЛИЗ причин отставания — не самоцель. Цель — выявить упущения, разобраться в них и самое главное — найти, обосновать практические пути его преодоления, двинуться дальше. «Не было» ошибок и упущений только у одного человека — у Сталина. Были они и у Ленина, и у ленинского ЦК. Ошибки и упущения при руководстве крупными общественными процессами, к тому же такими революционными, о которых идет речь, просто-напросто неизбежны.

Решения, которые мы предпринимает сегодня, определяют лицо страны на десятки, на сто лет вперед. Эту мысль высказал в беседе с М. С. Горбачевым Леонид Леонов. Это, конечно, верно. Но верно и то, что сегодня мы делаем в партии и в стране

то, что нужно было делать на протяжении всех более чем пятидесяти лет, да к тому же еще и восстанавливаем то, что было преступно извращено за этот же период. Мыслимо ли при этом избежать ошибок и упущений? Учитывая чудовищную деформацию, которой подверг партию сталинизм, я лично убежден, что, разгребая его завалы, мы все-таки меньше сделали ошибок, чем можно было первоначально предполагать.

Заметьте, по Ленину, ошибка сама по себе не страшна, если она не носит принципиального характера отступления от принципов. Опасно другое — не заметить своевременно ошибку или, заметив, не извлечь из нее необходимых уроков.

CODE: ОТСТАВАННИЕ ПАРТИИ 151

ITEM:

КАКИМИ же видятся пути преодоления отставания перестройки в партии? Ответ на этот вопрос может дать только съезд и обязательно — на основе общепартийной предсъездовской дискуссии. Чем больше будет вовлечено в разговор коммунистов и беспартийных, чем полнее будет учтено наиболее существенное в его содержании, тем ценнее будет помощь съезду в обосновании дальнейшего развития перестройки в современных условиях. Хотел бы высказать отдельные соображения.

Необходима прежде всего **перестройка перестройки партийной работы**. Это не каламбур. Логика такой постановки вопроса проста: партии как авангарду надлежало всех опережать, а произошло обратное — темпы перестройки, демократизации в государственном строительстве, в обществе заметно опередили эти же процессы в партии.

Значит, первоначальные меры оказались недостаточными. Следовательно, концепция перестройки партии нуждается в доработке, корректировке, неизбежных при столь сложных и противоречивых общественных процессах, происходящих в стране.

В основу такой корректировки должна быть заложена **идея опережающих темпов** развития внутрипартийной демократии в общем процессе демократизации общества. Решающее звено — стык между горькомами, райкомами, с одной стороны, и первичными партийными организациями — с другой, это звено, где вся система партийных органов входит в непосредственное сцепление со всей девятнадцатимиллионной армией коммунистов.

Подобно капиллярной системе, партия охватывает весь живой организм общества. Будь она подготовлена на уровне запросов перестройки, вагоны разгрузались бы своевременно; шахтер-коммунист в нужный момент взял бы спокойно за руку беспартийного — «хватит!», коммунисты — азербайджанец и армянин — вместо того, чтобы точить кинжалы, протянули бы друг другу руки, большинство делегатов съезда литовских коммунистов вели бы себя иначе...

Более конкретно можно сказать о следующем.

Во-первых, центр тяжести всех усилий сегодня необходимо перенести на преодоление отчуждения партийной массы от партийной политики. Главное направление — прямое включение рядовых коммунистов в работу райкомов, горкомов партии и их аппаратов. Создание, хотя бы на шестом году перестройки, работающего механизма такого включения. Это центральный вопрос. В равной мере необходимо восстановление ленинской идеи демократического централизма, с учетом происходящей в партии де-

мократизации, с одной стороны, а с другой — тревожного снижения дисциплины и чувства ответственности многих коммунистов.

Во-вторых, перестройка организационных, идеологических и научно-теоретических основ партийной работы применительно к запросам рево-

люционного обновления общества. Восстановление важнейших тактических принципов действий всей партии, особенно местных партийных органов.

В-третьих, в воспитательной работе — перенос центра тяжести с книжно-просветительных форм воспитания, утвердившихся еще с конца 30-х годов, с выхода в свет Краткого курса истории ВКП(б), на формирование сознания через раскрытие воспитательной потенции социалистической демократии, воспитание коммунистов через обретение ими собственного политического опыта, путем их прямого включения в демократический процесс управления делами партии.

Приоритет самостоятельного значения в воспитательной работе идеалов коммунистической нравственности, этических ценностей. Коренной пересмотр отношения партии к религии в свете нового мышления. Отмена постановлений ЦК КПСС, принятых в 60-е годы и позже, препятствующих интегрированию нашей идеологией общечеловеческих нравственных ценностей, тысячелетиями накопленных мировыми религиями.

В-четвертых, критически осмыслить упущения, имевшие место при подготовке XXVII съезда и реализации решений XIX партконференции, предотвратив их повторение в ходе подготовки XXVIII съезда. Партконференция, к примеру, занесла в резолюцию важнейшее положение: степень привлечения коммунистов к деятельности партийных комитетов не соответствует потребностям коренной перестройки партийной работы. Без преодоления этого несоответствия и речи быть не может об успехе. Прошло полтора года. Что сделано для осуществления этого краеугольного простроенного указания? Ничего!

И потому все, что можно реализовать, не дожидаясь съезда, должно быть реализовано или хотя бы подвергнуто детальному общепартийному обсуждению в ходе предсъездовской дискуссии, чтобы избавить съезд от необходимости снова начинать «с нуля». Иначе опять может заиграть ослепшая шарманка старого аппарата — затягивать все решения от пленума к пленуму и от съезда к съезду.

Надо исключить и то, что имело место при подготовке XXVII съезда, когда в ходе обсуждения поправок к Уставу далеко не все предложения были даже доведены до сведения чле-

CODE: ОТСТАВЛЕНИЕ ПАРТИИ / 6 /

ITEM:

нов ЦК КПСС и тем более делегатов съезда. В результате подлинно перестроечный XXVII съезд оказался, к сожалению, первым, который не внес в Устав ни одного нового положения, наделенного нормативной силой, которая соответствовала бы курсу, провозглашенному самим же съездом. Новый же Устав должен включить положение, обязывающее ЦК КПСС строить всю нормативную документацию партийных органов — постановления, инструкции, регламенты, положения и т. п. в строгом соответствии с уставными нормами и предавать их полной гласности. Необходимо полностью исключить из партийного лексикона такое абсурдное для членов КПСС понятие, как «партийная тайна». Документы с грифами «секретно», «сов. секретно», разумеется, останутся, но не те, которые в прошлом расценивались как «партийная тайна». Секретными должны быть те документы, в которых есть сведения, отнесенные к государственной, военной тайнам, содержат секреты — научные, производственные, врачебные и т. д. Секретными, вне всякого сомнения, должны быть и те документы, они относятся только к высшим руководящим органам партии, которые содержат сведения, преждевременное разглашение которых может нанести ущерб интересам партии и государства или публикация которых может породить социальную напряженность, дестабилизацию общества. Но на уровне горкома, райкома все вопросы внутрипартийной работы должны быть для членов КПСС открытыми, гласными.

Новые инструкции, введенные вместо утративших силу, совершеннее предшествующих, но и они нуждаются в весьма существенном улучшении. После XXVIII съезда все действующие нормативы придется переписать в соответствии с новым Уставом КПСС. Подготовительную работу необходимо начинать уже сегодня, в ходе предсъездовской дискуссии, не затягивая, как это каждый раз бывало в прошлом, до бесконечности.

НЕ РАЗ в прессе, в официальных оценках высказывается мнение, что «партия начала перестройку». Позволю себе не согласиться с таким утверждением. О необходимости перестройки впервые было сказано на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК. Ее идея была обоснована, конкретизирована и развита на XXVII съезде, XIX партконференции, пленумах, во многих выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

А из чего видно, что партия, то есть многомиллионный союз единомышленников, по своей инициативе положила начало перестройке? Или был общепартийный наказ Пленуму? Нет.

Или ему предшествовала дискуссия или опрос в масштабах всей партии? Тоже нет. То состояние, в котором партия оказалась, пострадав от культуры личности и последующих лет, будем смотреть правде в глаза, исключало ее способность самостоятельно выдвигать столь революционную идею — перестройка.

Если бы партия способна была сама, по своей инициативе начать перестройку, то она просто-напросто не так уж остро и нуждалась бы в ней. Перестройку начал Центральный Комитет. Но ЦК — это не партия, это ее высший в период между съездами руководящий орган. В партии 19 миллионов членов, а членов и кандидатов в члены ЦК — 360. А кому конкретно из членов ЦК принадлежит первенство в постановке этого вопроса, в его последовательном осуществлении, думаю, известно каждому. Другое дело, партия действительно подхватила, поддержала эту спасительную для нее самой и для страны идею. Вот это-то и вселяет уверенность в том, что обновленная перестройкой партия обретет свое ленинское первородство — быть общепризнанным авангардом обновляемого социалистического общества.

Фото К. Корнешова и Н. Самойлова.

----- MM

CODE:

ПАССИВНОСТЬ И КОНФОРМИЗМ РЯДОВЫХ ПАРТИЙЦЕВ ++ ВРЕД ОТ
ИТЕМ: КРУГОВОЙ СПАЙКИ НА МЕСТАХ

5 января 1990 года ● № 5 (26088) ● 2

П Р А В Д А

Не пора ли одуматься?

РАЗМЫШЛЕНИЯ БЕСПАРТИЙНОГО

Обращаюсь к вам потому, что чтение именно «Правды» и глубокая вера в Коммунистическую партию сыграли в моей жизни определенную роль.

Все началось с того, что, окончив в 1982 году биофак Московского университета, перспективу научной деятельности я принес в жертву желанию откликнуться на призыв всемерно содействовать реализации Продовольственной программы. По моей просьбе меня распределили в колхоз «Мир» Сарапульского района Удмуртской АССР на должность главного зоотехника. Очень скоро я заметил, что местные руководители, в их числе и партработники, нередко проводят идеологические дискуссии не иначе, как за шашлыком из совхозной баранины. Критика таких «мероприятий» мне обошлась дорого: я был уволен «по собственному желанию», не успев и года проработать как молодой специалист.

Удалось устроиться в Рязанскую облветлабораторию ветврачом по борьбе с болезнями рыб. И в очередной раз был уволен сразу же после того, как обнаружил существование незаконных тайных хранилищ рыбы для руководителей в одном из рыбхозов. У меня невольно стало складываться впечатление, что некоторые коммунисты не только мирятся с подобными безобразиями, но и сами не прочь поживиться за счет государства.

Но вот в 1988 году, читая публикации «Правды» под рубрикой «Об этике и чести коммуниста», я решил, что мои злоключения происходили по причине «застойной поры». Теперь же в разгар перестройки ободренный призывом принять активное участие в преобразовании села, я добровольно покинул славную Рязань

и устроился главным ветврачом совхоза «Годуновский» Александровского района Владимирской области.

Пока я по 15 часов занимался лечебно-профилактической работой на фермах, все было нормально. Но как только попытался изменить в лучшую сторону дела в животноводстве, появились неприятности. Началось с того, что я столкнулся с вопиющими фактами. Ветфельдшер В. Давыдова, похиздавшая в аптеке спирт для попоек, регулярно способствовала продаже населению... условно годного мяса крупного рогатого скота. То есть мяса, запрещенного к употреблению в пищу без результатов лабораторных исследований! После наказания она продолжала свое, заручившись поддержкой директора совхоза В. Кураева. Я обратился к секретарю парторганизации хозяйства Лидии Александровне Беляевой с просьбой помочь прекратить продажу негодной продукции. На что она прореагировала фразой: «Годуновцы все сожрут». Я был возмущен таким цинизмом до глубины души.

Что делать? Отправил письмо в райком партии, чем и подписал себе приговор за вынос «сора из избы». Меня обвинили во всех смертных грехах, предложили лишить диплома ветврача

и посоветовали «по-тихому» убраться. Всех встревожило больше всего не то, что в официально благополучном совхозе «Годуновский» имеются такие опасные заболевания скота, как лей-

коз (рак крови), лептоспироз, финноз, сальмонеллез, а возможность их огласки. На свой страх и риск я стал лечить животных, проводить прививки, информировать население. Тем временем директор лишил меня транспорта, а главный ветврач района В. Марков скрыл мой отчет о болезнях от районной санэпидстанции и областного ветотдела.

Мной занялись всерьез. Не реже двух раз в неделю собирались верные Л. Беляевой специалисты и «прорабатывали» неугодного им ветврача. В коллективах животноводов она щедро поливала меня грязью. Достойное занятие для вожака коммунистов! Но хуже всего, что теперь прогульщицы, пьяницы и воры имели надежную защиту. Все мои докладные и проекты приказов скапливались на рабочем столе Кураева. «Пиши, пиши,— посмеивался директор.— Нашелся «писатель».

Плоды такой политики не замедлили сказаться. Мясо теперь воровали открыто. Например, бригадир животноводов М. Потапова торговала совхозной телятиной, как собственной картошкой.

Я обратился в райисполком. Бесплезно. К прокурору района. Тишина! В народный контроль — тем более. «Не дергайся,— улынулась мне Л. Беляева при встрече.— В районе у власти наши люди». Между тем секретарь парткома без зазрения совести использовала служебную машину ветврачей для своих поездок, а за это покрывала проступки водителя А. Фадеева. Единственной, кто попытался бескомпромиссно и объективно разобраться в происходящем, была районная газета «Голос труда». Она выступала дважды в мою защиту, смело вскрывая факты творимых в совхозе безобразий. Но что нашим

CODE:

ITEM:

РАЗМЫШЛЕНИЯ БЕСПАРТИЙНОГО / 2 /

руководителям районка, если они не приняли мер даже после критической заметки «Правды» о беспорядках в совхозе?

И вот, вдвое срезав зарплату, меня переводят простым ветврачом в отделение, в подчинение... ветфельдшеру В. Давыдовой. Хотя правовой инспекцией труда облсовпрофа было дано предписание директору совхоза отменить незаконный приказ о переводе, он этого не сделал. А чтобы я не скучал, Лидия Александровна вышвырнула меня из совхозной квартиры. Ближайшее жилье нашлось в 27 км от совхоза. Из-за плохого автобусного сообщения не мог каждый день вовремя попадать на работу. «Еще пара минутных опозданий — уволью по 33-й статье», — сообщил мне директор в присутствии парторга. Ее глаза лучились торжеством. Я «продержался» еще два месяца и подал заявление на расчет, которое было моментально подписано.

Что удивительно! Лишь только я уволился, из Владимира сразу же приехала комиссия, которую я напрасно ждал месяцами. Вывод Владимирского объединения «Агропромсоюза» звучал примерно так: «Факты указанных вами безобразий подтвердились, но вы в этом и виноваты...» А совхоз тем временем продолжал оставаться «благополучным», люди по-прежнему ели «условно годное мясо», маленькие дети пили зараженное молоко.

Каков же результат моего участия в перестройке деревни и сельского хозяйства? Имея два высших образования (окончил университет и ветеринарию), семилетний стаж практической работы, я оказался в положении безработного. И это при том, что потребность Нечерноземья в ветеринариях удовлетворена на 50 процентов. Неужели в нашей стране никому не нужны профессионалы, имеющие свое мнение и не идущие на сделку с совестью? До каких пор спящие круговой порукой администраторы будут безнаказанно разваливать сельское хозяйство?

Впрочем, я еще легко отделался. Незадолго до меня неудобного врача Листова (об этом писали в журнале «Сельская новь») с благословения первого секретаря Александровского горкома КПСС Н. Шалудякова упрятали в «психушку». Да что Листов! Владимир Васильевич Попов, прошедший всю войну политбойцом, поднявший из руин совхоз «Годуновский» и свыше 30 лет бывший его бесменным руководителем, сейчас в благодарность за свой самоотверженный труд подвергается оскорблениям со стороны нынешнего руководства.

На страницах вашей газеты я постоянно читаю призывы поддерживать перестройку снизу. Я попытался откликнуться — и видите, к чему это привело.

Из этого письма некоторые могут заключить, будто я сдался, озлобился и горю мстостью. Нет и нет! Я по-прежнему верю в перестройку, в неизбежность добрых перемен и, уж если до конца быть откровенным, не теряю надежду вступить в ряды КПСС. Но сейчас я хочу указать на опасность круговой спайки на местах, с которой прежде всего должны повести самую решительную борьбу коммунисты. То, что творится в «Годуновском», во многом результат пассивности и конформизма рядовых партийцев. Не пора ли очнуться от оцепенения? Тем более накануне XXVIII съезда партии...

Недавно я обратился к председателю Александровского райисполкома В. Коркину с предложением: если у нас всерьез примутся за дело перестройки, я готов забыть обиды и оскорбления, нанесенные мне в районе, и выставлю свою кандидатуру на должность директора совхоза «Годуновский». Я все просчитал и уверен: через два года мы получим около трех миллионов реальной прибыли. Тогда у меня будет полное моральное право подать заявление о вступлении в партию.

Ч. КОЛОДИЕВ.

г. Александров,
Владимирская область.

CODE: УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

ИТЕМ:

СТР. 2 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 17 ЯНВАРЯ 1990 г. № 3

Первые ШАГИ

13—14 января в Таллине состоялся Учредительный съезд социал-демократической ассоциации.

В нем участвовали представители разных демократических организаций, движений и клубов, делегаты 45 городов страны и гости из 26 государств.

Съезд принял устав и декларацию.

Сопредседателями СДА избраны О. Г. Румянцев (Москва), В. А. Саатпалу (Таллинн) и Н. Д. Тутов (Оренбург).

Ссылаясь на идеалы социал-демократии, которые живут в мире около ста лет и до сих пор работоспособны и авторитетны, члены СДА заявляют о своем стремлении искать компромиссы в самых непримиримых (в том числе — межнациональных) ситуациях. Станет ли СДА той конструктивной политической силой, каковой она себя провозгласила, — покажет время.

Наш корр.

CODE: ПРОБЛЕМЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ
ITEM: -----

18 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА ● № 15 (14215)

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

2

НА ПЕРЕПУТЬЕ

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Вокруг нас продолжают кипеть страсти. Казалось бы, поменьше стало митингов, манифестаций и пикетов, а мерное напряжение всюду: в очередях у пустых прилавков и у радиоприемников, в заводских куртках и в партийных организациях. У одних это напряжение вызывается бытовыми неурядицами, у других — беспокойством за судьбу республики, у третьих — той неопределенностью, тем предчувствием разлома, которые все больше преобладают и в мыслях, и в словах коммунистов. О положении в Компартии Латвии — наша беседа с председателем Комиссии партийного контроля при ЦК КП Латвии С. ПАЛЬБОРИ.

— В прошлом году на Пленуме Центрального Комитета принята Программа действий Компартии Латвии, которая, по замыслу, должна была сплотить коммунистов республики. Но вот проходит месяц за месяцем, а ситуация не только не стабилизируется, но все более и более обостряется, становится все тревожней. Ваш взгляд на эту ситуацию?

— На мой взгляд, многие аспекты нашей жизни остались тогда недосказанными. Поясню свою мысль. Проблемы, которые сегодня стоят перед республикой, из разных регионов видятся по-разному. И даже дело не в том, что город и село смотрят на происходящее по-другому, но и у села неодинаковые ракурсы: в Курземе воспринимают так, в Видземе, а тем более Латгалии — иначе. А пленум должен был найти ту базу, которая объединила бы всех. Может быть, следовало еще три дня посидеть, но после этого должно было появиться четкое, точное определение роли Компартии Латвии в экономически самостоятельной Латвии, остающейся в составе Советского Союза. Эта мысль в программе действий есть, но высказана она расплывчато, и поэтому, уходя с пленума, каждый трактовал ее по-своему. Надо было сказать недвусмысленно: Коммунистическая партия Латвии станет самостоятельной партией, но она обязательно будет входить на добровольных нача-

лах в состав КПСС. Так же, как мы говорим, что республика Латвия будет входить на договорных началах в состав обновленной федерации советских республик. Если бы вот так четко было сказано, ряд особо острых вопросов был бы разрешен.

Сегодня настало время снимать политический туман с жизненно важных понятий, надо обнажать правду, делать ее доступной широким массам. Расплывчатость определений, их аморфность вносят смуту в умы, потому что не каждый может сходу докопаться, что за мысль таится за завесой слов. Вот, например, нам говорят: «Надо руководствоваться политической декларацией о самостоятельности республики, которую принял Верховный Совет Латвийской ССР». Все это так. Но, чтобы понять, о чем идет речь, человеку надо доставать старую газету и читать декларацию. Она неконкретна, потому что это не закон, а только декларация, политический документ. А мы в программе действий Компартии Латвии ссылаемся на эту декларацию и четче свою позицию не формулируем.

— Каково ваше отношение к широко известному обращению 39 секретарей райкомов, других коммунистов?

— Мне кажется, что это обращение продиктовано при-

ближающимися выборами в Верховный Совет республики, предвыборной политической борьбой. Взятые на вооружение приемы и итоги кампании по выборам народных депутатов СССР — тогда использовались все средства для завоевания мандатов.

— Если обращение расценивать как тактический предвыборный прием, значит, можно говорить, что это — борьба за власть...

— Может быть, не так прямо и конкретно. Это, на мой взгляд, наработка поли-

гического капитала, стремление повысить свой вес в районе или городе перед выборами. Я далек от мысли, что каждый из 39, подписавших обращение, видит себя первым, вторым секретарем ЦК... Просто мы имеем дело с переоценкой опыта весенней избирательной кампании, с введением в действие нового тактического оружия.

— Чаще всего на заседании вашей комиссии человека приглашают тогда, когда он оказался не в ладах с законом, Уставом КПСС или с нравственными нормами общества. Ну а если коммунист не защищает активно свою партию — разве это не повод для разговора в комиссии?

— Можно еще определеннее, острее сказать: не защищает, а разрушает свою партию...

— В сегодняшней ситуации мы видим два крайних типа коммунистов. В условиях существующего сейчас открытого противостояния, при наличии литовского опыта можно сказать, что группа 39 заведомо идет на развал Компартии Латвии как одного из отрядов КПСС. Это — один тип. С другой стороны, группа коммунистов, которых в благополучное время избрали в руко-

CODE: ПРОБЛЕМЫ КП / 2 /

ITEM:

водство партии, не принимает мер для активной защиты единства КПСС, не мобилизует коммунистов на активный отпор деструктивным силам. Разве те и другие не представляют интереса для вашей комиссии?

— Особенность комиссии партийного контроля состоит в том, что это орган, куда люди обращаются со своей бедой, своими просьбами. По статусу нам не положено самим возбуждать персональные дела. Да и не в этом сегодня дело. В свое время мы сами рекомендовали коммунистам идти во вновь создаваемые неформальные объединения и организации, проводить в них политику партии, влиять на них и направлять их деятельность на созидание, а не на разрушение. Где теперь эти коммунисты? Кто на кого повлиять? Сейчас этому решению надо дать оценку: если была допущена ошибка — следует ее исправить; если все было сделано правильно — не будем из сегодняшней ситуации делать трагедию. Нет, неправильно тогда было сделано! Нельзя одному человеку разрываться между двумя политическими, подчас антагонистическими организациями.

Посмотрите, как принципиально поступили социал-демократы: они заявили, что не примут в свои ряды никого, кто состоит в другой партии. Нам тоже пора признать, что мы реально живем в условиях многопартийной системы и отозвать под свои знамена коммунистов, разошедшихся по разным организациям. Сегодня, как никогда, нам нужна определенность в этом деле.

— Таким образом, одним из принципиальнейших вопросов предстоящего пленума должен стать именно этот: об участии коммунистов в деятельности других общественно-политических формирований?

— Несомненно. Пленум должен недвусмысленно определиться по отношению

коммунистов к своей и чужим партиям, особенно после решения последней сессии Верховного Совета республики, изменившей содержание 6, 7 и 49 ст. Конституции республики. Мы должны сказать: или вы проводите там принципиальную линию партии, или возвращайтесь. Есть и третий путь: не хочешь возвращаться — оставайся там, где тебе больше по душе.

— Как вы расцениваете такой нравственный вопрос: в последнее время становится все больше коммунистов, пытающихся усидеть в двух креслах...

— В эту фразу каждый вносит свое понятие. Чаще всего она воспринимается так, что, скажем, секретарю райкома партии не годится сидеть сразу в двух стульях — поддерживать и Народный фронт, и Интерфронт.

— А у меня совсем иной взгляд. Возьмем, к примеру, группу 39. Они ведут дело на создание новой партии, но в то же время сохраняют свои места в КПСС. Не отказываются от видного положения в

обществе, сильно возросши оклады, персональных машин, льгот. Это не что иное, как политика выжидания: на всякий случай забронировал себе место там, а сижу здесь. Кто бы ни победил, у меня на любой политической цвет есть свое кресло. К сожалению, число подобных людей множится. Такие понятия, как честность, открытость, порядочность, все заметней теряют свой нравственный вес...

— Конечно, кое-кто западает себе второе кресло, но основная масса мечется между Уставом партии и уставом Народного фронта, Интерфронта не из корысти, а из-за нашей неопределенности, своего нечеткого понимания момента, порой из-за заблуждений. Но к партийным руководителям любого уровня особые претензии: кому-кому, а уж не им метаться между двух кресел и спешить ставить свою подпись рядом с подписью руководителя НФЛ. И если уж они выступают на съезде Народного фронта, то обязаны проводить линию ЦК партии, а не Думы.

— Очень сложная ситуация... Заявление 161, заявление 39 все больше расшатывают фундамент республиканской партийной организации. Выход только один — искать согласия. Кто в этом деле, по-вашему, должен стать инициатором?

— Точнее, не инициатором, а организатором. В моем понимании, им должен стать Центральный Комитет. Хочу вернуться к пленуму, к Программе действий КПЛ. Ведь тогда мы уже сказали «а», но дальше не пошли. Было заявлено о намечаемой дискуссии по статусу Компартии Латвии — быть ли ее взаимоотношениям с КПСС федеративными или автономными. Но что получилось дальше?

После нашего августовского Пленума прошел сентябрьский Пленум ЦК КПСС, который однозначно сказал: КПСС выступает за автономную республиканских партийных организаций, но строение партии остается прежним, Устав для всех единый.

После этого намечавшаяся дискуссия не завязалась: часть коммунистов, привыкшая исполнять указания «сверху», эти решения восприняла как руководство к беспрекословному действию.

Другая часть исходила из испытанного принципа: дискутировать можно до тех пор, пока нет решения. Нашлась и третья часть. В условиях надвигающейся предвыборной борьбы эти не скованные догмами люди вспомнили, что есть все-таки наша программа действий, предусматривающая дискуссии. И тогда появились на свет обращения — сначала 161, затем 39 — одно в пику другому. И это в то время, когда крайне важна сплоченность наших рядов перед лицом все усиливающихся нападков на партию, все возрастающего психологического террора против истинных коммунистов. К слову и не к слову их обвиняют во всех мыслимых и немыслимых грехах, за то, что происходило задолго до их рождения. Далеко не каждый способен выдержать такой постоянный прессинг.

Это мы видим по усиливающемуся оттоку коммунистов из партии. Вот, например, в Цесисском районе сдают партбилеты люди немолодые

участники Отечественной войны, коллективизации, строительства социализма на латвийской земле. Сегодня, когда настойчиво утверждают, что во всем виноваты лично они, один из этих людей с обидой пишет в заявлении: «Если выяснилось, что как коммунист я долгие годы делал не то, я не хочу находиться в такой партии». А что он делал? Как рядовой коммунист, как бригадир, председатель колхоза, даже как секретарь парторганизации он всего-навсего исполнял, что приказывали. А кто в то время не исполнял?

Острое сожаление вызывает такая статистика: за весь 1988 год по собственной воле покинули партию 352 человека; только за первый квартал 1989 года — 456, за второй квартал — 1.001, за третий — 1.242. За весь прошлый год — около 4,5 тысячи человек. Среди выходящих из партии неуклонно увеличивается доля сельских коммунистов, в то время, как в сельских райкомах на учете состоит всего 37 процентов членов КПСС республики. Так же методично растет доля

CODE:

ПРОБЛЕМЫ КП / 2 /

ITEM:

коммунистов-рабочих, не желающих состоять в партии. Среди тех, кто сдал свои партийные билеты, коммунисты-латыши в первой половине прошлого года составили 60 процентов, в третьем квартале — 58, на селе — 75 процентов. И это в то время, когда доля коммунистов-латышей в республиканской партийной организации на 1 января 1989 года составляла 39,7 процента. Сдают партбилеты учителя, врачи, а ведь они при прежнем регулировании социального состава партии годами ждали своей очереди. Ветераны пошли из партии...

Что и говорить, время полно драматизма. Каждый человек, выходящий из партии, имеет свой взгляд на состояние сегодняшних дел. «Я разуверился в политике партии...». Каждый третий пишет такие слова. «Я не хочу быть в партии, потому что не верю в перестройку...». Разве это не тревога? И ведь так пишут достойные люди,

которые добросовестно трудятся на своих рабочих местах, но перестали что-либо понимать в нашем общественном бытии и приняли решение порвать связи с партией.

— Как повлияло на темпы выхода из партии заявление 39?

— По идее, процесс выхода из партии должен был активизироваться, но по информации, которой мы располагаем, этого не произошло. Дело в том, что несколько раньше появилось заявление 161 и значимость этих демаршей как бы уравнилась.

Свою роль сыграло то, что ни один из этих документов не получил официальной оценки со стороны ЦК. Если бы бюро ЦК безапелляционно поддержало какую-либо сторону, тут же пошел бы отток либо коммунистов-латышей, либо русскоязычных коммунистов. Вот пример. Когда на сессии Верховного Совета республики принималось решение о праздновании 18 ноября, Я. Вагрис проголосовал не в пользу этой даты. Казалось бы, депутат выразил свое личное мнение. Но тут же несколько коммунистов-латышей подали заявления о выходе из партии. Они прямо написали: «В связи с тем, что первый секретарь ЦК выступил против даты, которая олицетворяет начало самостоя-

тельности Латвии...». 110 итогам сентябрьского Пленума ЦК КПСС тоже были такого рода протесты. А по заявлению ЦК КПСС от 26 августа вообще был массовый выход.

— Что, по-вашему, может остановить этот процесс?

— Универсального рецепта, я думаю, не существует. Одна из мер: надо развеять неопределенность у коммунистов. Надо четко сказать, что мы есть партия — со своим Уставом, своей дисциплиной. И никаких иллюзий на этот счет ни у кого не должно оставаться.

— Для тех, кто вступал в партию без задних мыслей, вопрос о дисциплине не будет вопросом. А для тех коммунистов, кому надо принимать решение, кто сидит на двух креслах, кто завяз в Народном фронте, ДННЛ или еще где-то, для них останется написать заявление: «Я ухожу...». Будет ли это воспринято с такой же тревогой, как сегодня?

— Нет. Нас беспокоят те, кто уходит из партии от растерянности, от непонимания происходящего. А тут покинут наши ряды те, кто должен уйти. И будет покончено с колебаниями.

Действительно, пришло время определяться на всех уровнях. Если единство — так единство не на словах. Другое дело, что надо проводить политические дискуссии, выявлять разные точки зрения. Но и при этом следует отчетливо видеть, какие цели преследуют те, кто завязывает дискуссию. Развал или консолидацию имеют они в виду? — вот решающий вопрос. Дискуссии, которые нам навязывают сегодня, преследуют, по-моему, политиканские цели. А до добра политиканство еще никогда не доводило.

Да вот возьмем хотя бы группу 39. На недавних выборах некоторые первые секретари из ее состава не были избраны даже в райсоветы. То есть, люди на их же территории не поддержали идеи, изложенные в групповом документе. Это — повод для глубоких раздумий.

Раздумий над судьбами Латвии, когда республика стоит на перепутье.

— Спасибо за беседу!

И. ГЕЙМАН.

CODE:

ITEM:

● 2 ● «Советская молодежь»

● 3 января ●
1990

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Мы, народные депутаты СССР, с большим интересом узнали о том, что в Латвии широко обсуждается идея создания Рижского гуманитарного института (РГИ), в котором могли бы учиться представители славянских национальных меньшинств, проживающих в вашей многонациональной республике.

Закономерно, что с данной идеей выступила именно общественная организация — Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества (БСО КРИС), что свидетельствует о начале возрождения богатых культурных и гуманитарных традиций русского, белорусского и украинского народов в Латвии.

По нашему мнению, создание такого образовательного научно-культурного центра является одной из наиболее интересных идей, новых в деле развития культурных традиций всех людей, проживающих за пределами своих государственных образований; создание центра станет новым шагом в поиске путей взаимобогащения культур как коренных национальностей Латвии, так и национальных меньшинств, позволит гармонизировать межнациональные отношения в республике.

Разделяя озабоченность общим состоянием образования и культуры в стране, без кардинальной перестройки которого невозможно построение демократического и процветающего общества, с удовлетворением узнали, что развитие культуры, возможность получения среднего и высшего гуманитарного образования на своем родном языке представителями самых значительных национальных меньшинств Латвии поддерживают многие общественные и политические организации, тысячи граждан республики.

С особым интересом это восприняли представители России, Украины и Белоруссии.

Мы считаем необходимым обратиться с предложением к Верховным Советам, Советам Министров и различ-

ным общественным организациям этих республик поддержать идею создания РГИ в материальном отношении, и в особенности в деле комплектования библиотеки центра учебной, методической и художественной литературой на национальных языках, что позволит решить и ряд финансовых проблем.

Высоким духовным долгом каждой республики может стать направление для чтения лекций и спецкурсов в РГИ ведущих деятелей культуры, науки и образования, организация выступлений творческих коллективов, проведение выставок.

Культура и образование, равноправный доступ к богатствам мировой цивилизации, культуры своего наро-

да и народа, давшего имя союзной республике, не может быть основой для конфронтации.

Развитие национального самосознания сегодня — неотъемлемый элемент развития народов всех союзных республик. Обращение к истокам культуры своего народа может получить поддержку в каждой республике, и мы рады, что в Латвии процесс уже идет.

Обращаемся к Президиуму Верховного Совета Латвийской ССР с просьбой ускорить принятие решения об открытии в г. Риге образовательно-научно-культурного центра, сделать его образцом взаимобогащения культур наших народов.

Народные депутаты СССР

Александр Оболонский (А. Оболонский)
Н.Т.О.И.20
Александр СНИО (Г.Попов)
Александр (Б.Тайон)
Игорь (Третьяков В.И.)
Виктор (В.И.Иванов В.И.)
С.И. (С.И.Иванов)
Юрий Щербак (Ю.И.Щербак)

В.Р.Р.С.И.И.И.
Олег Гончар
Виктор (В.И.Иванов)
Игорь (Игорь И.И.)
Михаил (М.И.Иванов)

НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР

- АЛЕКСЕЕВ Сергей Сергеевич** — член-корреспондент АН СССР, директор Института философии и права Уральского отделения АН СССР, г. Свердловск.
ГОНЧАР Александр Терентьевич (Олесь Гончар) — писатель, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Киев.
ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич — академик, заведующий отделом Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, председатель правления Советского фонда культуры, г. Ленинград.
ЛУЧЕНОК Игорь Михайлович — композитор, председатель правления Союза композиторов Белорусской ССР, г. Минск.
ОБОЛОНСКИЙ Александр Митрофанович — инженер-конструктор Полярного геофизического института Кольского научного центра АН СССР, г. Апатиты Мурманской области.
ОЛЕЙНИК Борис Ильич — поэт, секретарь правления Союза писателей Украинской ССР, г. Киев.
ПАТОН Борис Евгеньевич — президент АН Украинской ССР, г. Киев.
ПОПОВ Гавриил Харитонович — главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва.
РАСПУТИН Валентин Григорьевич — писатель, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Иркутск.
РОМАНЕНКО Виктор Дмитриевич — директор Института гидробиологии АН Украинской ССР, г. Киев.
ТАРАЗЕВИЧ Георгий Станиславович — председатель Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР, г. Минск.
ТРЕФИЛОВ Виктор Иванович — вице-президент АН Украинской ССР, г. Киев.
ЩЕРБАК Юрий Николаевич — писатель, секретарь правления Союза писателей Украинской ССР, г. Киев.

CODE:

ITEM: 10 - 11 ФЕВРАЛЯ В ЛАТВИИ ПЛАНИРУЕТСЯ ПРОВЕСТИ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ПРОБЛЕМАМ УЧАСТИЯ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В ОБЩЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ РЕСПУБЛИКИ

"СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ" /Латвия/ от 10. 1. 90

ОБРАЩЕНИЕ

К ЖИТЕЛЯМ ЛАТВИИ

Нынешняя политическая ситуация в Латвии характерна расогласованностью активности людей разных национальностей, взаимным недоверием, что искажает и тормозит движение по пути демократизации общественной жизни в республике. Проявляется это по-разному. Одни расходятся во взглядах на события исторического прошлого, на судьбы и перспективы СССР в целом, независимого Латвийского государства, на роль и значение различных этносов в республике сегодня и завтра. Вторые имеют не совпадающие с другими представления об актуальности тех или иных проблем, очередности и методах их решения. Третьи выражают обеспокоенность нелатышского населения тем, что их нужды и права в независимой Латвии будут удовлетворяться по «остаточному» принципу, и потому придерживаются примерно такой точки зрения: ждали десятилетиями «светлого будущего» — подождем еще, но уж, во всяком случае, не будем ничего кардинально менять, если это не будет делаться «по-человечески». А многие теперь вообще с подозрением относятся ко всяким политикам («Хватит с нас революций!»), видя в них людей, одержимых страстью манипулирования другими. Прагматически ориентированный человек уже не поддается гипнозу лозунгов и обещаний романтически настроенных энтузиастов новой революции. Значительная часть нелатышского населения оказалась «выключенной» из политической жизни Латвии.

Активизация культурной жизни среди различных национальных групп в республике и первоначальный всплеск взаимной доброжелательности, к сожалению, не нашли соответствующего про-

должения в их политической активности. Это может означать, что ни одна из существующих на сегодняшний день политических группировок (фронты, движения, союзы, партии) в отдельности не имеет достаточно полного представления о

действительных барьерах, внешнего и внутреннего порядка, препятствующих солидарности людей в попытках возрождения Латвии. По-видимому, это объясняется также недооценкой необходимости постоянного осмысления концепции демократической республики, в которой проживают представители разных национальностей.

Мы предлагаем всем, независимо от их членства в тех или иных общественно-политических союзах, участвовать в работе конференции о проблемах участия людей разных национальностей в общем демократическом движении в Латвии. Целью конференции является поиск и обсуждение путей совместного действия на благо каждого жителя республики. Предлагаем следующие условия:

1) по крайней мере, на время конференции постараться отвлечься от, возможно, враждебного образа представителя другой организации, допуская за ним действительную озабоченность теми проблемами, о которых он говорит, его искреннее стремление к истине и справедливости;

2) каждый человек может нести ответственность только за то, на что он имел или имеет влияние — за настоящее и будущее, но не за то прошлое, на которое он никак не мог воздействовать;

3) критерием искренности человека и подлинности его желания содействовать благополучию Латвии является не только отстаивание

им права каждой нации на самоопределение, но и следование «соломонову» принципу в решении спорных вопросов — в стремлении утвердить свою правоту, не нанеся ущерба гуманистическим принципам, подразумеваемым в качестве фундаментальной основы независимой Латвии;

4) стремиться к тому, чтобы основной акцент в работе конференции делать не на пропаганде идей своих организаций, а на конкретизации таких ценностных оснований, которые могут быть привлекательны для каждого честного человека.

На конференции предполагается обсудить вопросы, ответы на которые могут быть существенно важны для людей любой национальности, например:

— насколько национальные проблемы могут быть идентифицированы с общедемократическими проблемами;

— какова гарантированность и взаимообусловлен-

ность осуществления прав нации и прав человека;

— значение частной собственности как универсального гаранта прав людей разной национальности в демократической республике;

— может ли признание незаконности включения Латвии в состав СССР обуславливать поражение в гражданских правах некоренных жителей республики; могут ли нынешние некоренные жители Латвии признать себя незаконными детьми своей родины;

— кто и что может играть в независимой Латвии;

— кто и что может играть в независимой Латвии;

— что и почему в «социалистических завоеваниях» особенно дорого «советскому человеку».

CODE:

ITEM: ОБРАЩЕНИЕ / 2 /

В процессе обсуждения этих и других проблем мы надеемся найти единомышленников, в том числе среди тех, кто еще не нашел своего места в сегодняшней общественно - политической жизни республики. Мы ожидаем помощи от всех, кто всерьез озабочен тем, что уже в новых исторических условиях мы рискуем допустить такие ошибки, в которых позже будем раскаиваться. Сейчас любой из нас несет ответственность за то, не упустим ли мы все возможности найти лучшее решение из потенциально имеющихся для преобразования нашей собственной жизни на подлинно человеческих началах.

Конференцию ориентировочно планируется провести 10—11 февраля 1990 г. Сообщить о своем желании участвовать в работе конференции, а также обратиться с вопросами и предложениями к членам инициативной группы можно по тел. 467823 до 18 января с. г. с 16 до 19 часов.

**ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА
ОРГАНИЗАЦИИ
КОНФЕРЕНЦИИ:** Валдис АВОТИНЬШ, химик, Владимир БЕСПАЛЬКО, электронщик, Леонид БУРЛАКОВ, учитель, Элмар ВЕБЕРС, философ, Алексей ГРИГОРЬЕВ, журналист, Хенрик ДАНУСЕВИЧ, экономист, Эдуард ЛИЕПИНЬШ, философ, Александр МАЛЬЦЕВ, философ, Дмитрий НЕКРАСОВ, программист, Андрей ПАНТЕЛЕЕВ, физик, Игорь ПИМЕНОВ, программист, Владимир СТЕШЕНКО, журналист, Павел ТЮРИН, психолог, Борис ЦИЛЕВИЧ, математик.

CODE:

ITEM:

2 «Советская молодежь»

3 января
1990

ПИСЬМО В НОМЕР

LATVIJAS PSR
SAKARU MINISTRIJA
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

226010 Riga, Kirova iela 41/43
226010, Para, ul. Kupona, 41/43

Редакция газеты
"Советская Молодежь"
226081, Рига, ул. Баласта
дамбис, 3

28.12.89 № 08-56/1914

На № _____ от _____

Статья, опубликованная в газете "Советская Молодежь" от 14.12.89 "Почтальоны объявляют забастовку", Министерством связи Латвийской ССР рассмотрена.

Для частичной компенсации оплаты труда почтальонов за доставку периодических изданий Совет Министров Латвийской ССР распоряжением от 27.12.89 № 421-р Министерству связи выделил денежные средства в размере 2,5 млн. рублей. Эти денежные средства будут распределены между предприятиями почтовой связи для оплаты труда почтальонов, занятых доставкой периодических изданий.

Распоряжение Совета Министров доведено до сведения всех предприятий связи и общественных организаций республики.

В договоре на 1990 г. с Издательством ЦК Компартии Латвии предусмотрено возмещение убытков предприятий связи, связанных с нарушением графика (опозданиями) выдачи газет.

Министерство связи Латвийской ССР благодарит редакцию газеты "Советская Молодежь" за оказанную помощь и содействие в решении этого очень важного вопроса.

Первый заместитель Министра

И. Е. Петров

CODE: В СССР ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ НАХОДИТСЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОСПЕКУЛИРОВАТЬ
ITEM: НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ

4 — «НЕДЕЛЯ» — № 3 (1555). 1990 г. —

О чем
сегодня говорят

ТУПИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

В О ВРЕМЯ одной из встреч в Литве Михаил Сергеевич Горбачев с нескрываемой тревогой говорил о том, к каким тяжелым последствиям приводят бездумные лозунги, малейшая попытка дискриминации в межнациональных отношениях. Говорил о том, что разрыв веками складывавшихся связей между людьми, живущими на одной земле, может так отравить отношения между людьми, что потом целые поколения будут пытаться объединить народы и ничего у них не получится. Прозвучали и такие слова: «Этот путь может обернуться потерями и кровью».

В ответ раздалось: «У нас не будет крови».

А буквально через день страна содрогнулась от боли и ужаса, узнав кошмарные подробности погромов, насилий в другом регионе — в Баку. Страшные ночи, сожженные трупы, разграбленные, разгромленные жилища, беженцы и эвакуированные, молоденькие, безоружные солдаты, пытающиеся остановить распоясавшихся погромщиков, трагическое бессилие властей...

Националистическая истерия, безумие национализма, безжалостно влекущего народ к духовной и нравственной пропасти.

Поразительно и страшно, что даже самая недавняя история — Сумгаит, Фергана — многих ничему не научила. Вновь и вновь находят желавшие поспекулировать на национальных проблемах. И опять не слышат трезвых предупреждений о последствиях бездумного или подстрекательского их использования. Людям и общественности затуманивают голову рассуждениями, что такие мелкие издержки, как «бытовой национализм», ничего не значат рядом с идеей «возрождения нации». А в результате у нас появились районы и города, в которых люди живут в страхе и душевном смятении, держа наготове топор или охотничье ружье. В таких ситуациях трагический исход неизбежен. Невольными соучастниками преступлений ста-

новятся те, кто в ослеплении не желает видеть подобных последствий. И самыми отъявленными преступниками являются экстремисты, сознательно разжигающие национальную рознь и вражду, усмотревшие в них способ достижения своих целей. Эти люди преступны не только перед другими народами. Они преступники и перед собственными народами, на их совести оказываются кровавые жертвы.

Нет национальных интересов, способных искупить резню и погромы. Не принесет народу счастья добытое ценой насилия и издевательств над другими людьми. И те, кто знает об этом, но молчит сегодня, возлагают тяжкий грех на себя.

Принятый Президиумом Верховного Совета СССР Указ «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах», хочется надеяться, в какой-то мере разрядит обстановку в регионе. Ибо когда дело доходит до убийств, грабежей, попыток вооруженного свержения Советской власти, насильственного изменения закрепленного Конституцией СССР государственного и общественного строя, государство и общество обязаны защищаться. Обязаны использовать все меры воздействия и обуздания преступных элементов.

Можно только приветствовать появление в этом Указе пунктов об ускорении разработки и принятия Закона о правовом режиме чрезвычайного положения и Закона об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР. Но хочется верить, что такое будет ускорена работа над новыми принципами построения нашей Федерации, среди которых будут четкие механизмы законного разрешения межнациональных разногласий. Откладывать дальше уже нельзя.

Игорь СЕРКОВ.

CODE: СЕГОДНЯ КОЕ-КОМУ ВЫГОДНО ПРОДОЛЖАТЬ "ИСЛАМСКИЕ ИГРЫ"
ITEM: ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА /СОБЫТИЯ НА ГРАНИЦЕ СССР С ИРАНОМ/

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА" № 2 /90, стр. 2

КРИЗИСНАЯ ЗОНА

ПЕРЕГОВОРЫ через границу

Последнее, что мне удалось слышать по радио о происходящем на советско-иранской границе, повергло меня, откровенно говоря, в смущение. Видимо, специально приехавший туда депутат иранского парламента, используя мощные громкоговорители, обратился к советским мусульманам с призывом урегулировать проблему общения с советскими властями. По его мнению, это наилучший путь к выходу из той напряженной ситуации, которая сложилась в последние дни в Нахичеванской АССР.

Однако почему господин депутат обратился лишь к советским мусульманам? Ведь в Нахичеванской АССР живут и исповедующие другие религии.

Еще раньше выходящая в Тегеране газета «Техран таймс» призвала к свободному общению иранских и советских мусульман. Снова, как видим, тот же мотив. Хотя, как мне кажется, проблему общения между родственниками, если они есть, живущими в Советском Союзе и Иране, как и проблему приграничной торговли между нашими странами, можно решить. Правда, для этого требуется время. Ведь придется соблюсти установленный порядок обсуждения упомянутых вопросов между двумя соседними

государствами. Повторяю, упомянутые проблемы можно решить...

Много лет, как при свергнутом в 1979 году шахе Мухаммеде Резе Пехлеви, так и при покойном Хомейни, собственно, до самых последних дней 1989 года, советско-иранская граница была спокойной. Отмечу, что ни та, ни другая стороны не расквартировали в близлежащих районах каких бы то ни было крупных воинских соединений. Как в Советском Союзе, так и в Иране политики были уверены, что пограничных отрядов для поддержания спокойствия более чем достаточно. И вдруг...

31 декабря, как сообщали многие радиостанции мира, в Баку впервые заговорили о снесении советско-иранской границы. Да, как Берлинской стены. Утверждали даже, что примером к соответствующим действиям якобы послужило открытие Бранденбургских ворот. И вот в начале января уже нового года мир услышал о беспорядках. Признаться, я ожидал, что беспорядки, возможно, будут инспирированы из Ирана. Я ошибся. Происшедшее на советско-иранской границе — целиком и полностью производное деятельности некоторых неформальных организаций, существующих в Советском Азербайджане. Обычно упоминают Народный фронт республики. Как утверждают, накануне Нового года он раскололся. Так называемое социал-демократическое крыло Фронта якобы ратует за решение проблем общения с азербайджанцами, живущими в Иране, а также о культурном и ином сотрудничестве в установленном законом порядке (это требует немалого времени). Экстремисты же полагали, что достаточно впечатляющей акции на границе, чтобы общение стало фактом. Что из этого получилось, известно.

Хотел бы обратить внимание по крайней мере на два, как мне представляется, важных обстоятельства. Впервые при-

зыв к общению через границу с азербайджанцами, живущими в Иране, раздавался в марте 1988 года. Да простят меня мои азербайджанские соотечественники, если такие же обращения были и раньше и я о них не упомянул. Тогда же, в марте 1988-го, речь шла о свободном эфире и о том, чтобы азербайджанцы, как советские, так и иранские, чаще обращались друг к другу, против чего, кстати говоря, никто не возражал.

Второе, на что мне хотелось бы обратить внимание, заключалось в том, что, согласно программе упомянутого Народного фронта, Азербайджанская ССР должна установить «особые отношения» с Ираном, поддерживать связи со всеми другими мусульманскими странами и вступить в Организацию Исламской Конференции (ОИК). И вот теперь заговорили о «разделенном народе». Но в Иране не поддержали этот призыв.

Разгадка, как мне кажется, кроется в следующем. Кое-кому выгодно сегодня продолжать «исламские игры» против Советского Союза. Теперь они обозначились и на советско-иранской границе. Не мешает поэтому вспомнить: все чаще и чаще приходится слышать о старых идеях пантюркизма в новых исторических условиях. Сегодня я не хотел бы вторгаться в эту проблему, хотя она заслуживает того. Отмечу лишь, что в последнее время интерес к ней возрастает.

И еще одно. В Турции по-своему среагировали на происходившее на советско-иранской границе. Там заговорили о заявке советских азербайджанцев на свободное существование. Это уже нечто новое. Вот и думаешь: а не рассчитана ли подобная мысль на активизацию тех, кто инспирировал беспорядки на советско-иранской границе?

Игорь БЕЛЯЕВ,
политический обозреватель «ЛГ»

CODE: ДЕЙСТВИЯ БОЕВИКОВ СО СТОРОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАГОРНОГО
ИТЕМ: КАРАБАХА СТАНОВЯТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ АГРЕССИВНЫМИ

СТР. 2 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 17 ЯНВАРЯ 1990 г. № 3

КРИЗИСНАЯ ЗОНА

Привыкнуть к боли НЕВОЗМОЖНО

ЕЩЕ В ПЯТНИЦУ РЕДАКЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЛА, ЧТО ЭТО БУДЕТ ОЧЕРЕДНОЕ ИНТЕРВЬЮ С ОДНИМ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, НА КОТОРОМ ЛЕЖИТ НЕМАЛАЯ ДОЛЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НОРМАЛИЗАЦИЮ ОБСТАНОВКИ В НКАО.

Но после того, как мы проговорили больше часа о сложившейся в НКАО ситуации, он вдруг попросил не ссылаться на него. «Пусть это будет просто информация для вашего размышления». Я понял, почему он решил остаться инкогнито: он не верил в то, что предпринимаемые центром и им, в частности, меры дадут хоть какой-нибудь эффект. «Для разумного вмешательства упущено время — это во-первых, обстановка в НКАО перешла в стадию неконтролируемой — во-вторых».

И все-таки мне показалось, что некоторые мысли моего собеседника стоят того, чтобы их воспроизвести.

Итак, постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» не устроило ни одну из противостоящих сторон. Хотя и был расчет на то, что по крайней мере Азербайджан воспримет его с удовлетворением. Сорваны начатые было успешно переговоры между армянской и азербайджанской группами народных депутатов СССР.

Не дает пока результатов и попытка воссоздать местные органы власти на уровне области для самостоятельного управления экономическими и социальными процессами в НКАО. В то же время совершенно прерваны какие бы то ни было связи между Степанакертом и Баку. Область в изоляции.

Действия боевиков с обеих сторон становятся все более агрессивными, опустошение и урон, наносимые ими, — все более масштабными. Страдают оба

народа. Страдают солдаты, обеспечивающие приказ о военном положении.

Есть ли разумный выход? Передать НКАО Армении — значит вызвать взрыв в Азербайджане. Подчинить область центру — посчитают себя оскорбленными обе нации. Оставить все как есть — это рецидивы блокады, новые сотни беженцев, кровь, страдание. Что делать, если в рамках существующей Конституции нет радикального решения? Менять Конституцию? Но ведь и после этого — вот что надо понять — выход из тупика искать самим республикам.

Как же преодолеть отчуждение? Кто возьмет на себя мужество сделать первый шаг навстречу? Сколько можно заниматься самоуничтожением?!

Когда мы говорили обо всем этом, моему собеседнику позвонил один из руководителей страны и попросил срочно вылететь в Баку.

В субботу он должен был вернуться в Москву. Не вернулся.

В воскресенье мы узнали о новых страшных жертвах в Баку. Волна насилия вновь захлестнула города и села.

К тому, что происходит там, невозможно привыкнуть, как невозможно привыкнуть к боли в сердце. Что же делать? Где предел этому?

Никто не может умерить наши боль и скорбь по погибшим. И нет иного выхода: идите друг к другу без оружия.

Владислав ЯНЕЛИС

CODE: ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА ЛЕНКОРАНА

ITEM:

● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

● 20 ЯНВАРЯ 1990 г.

— СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ —

В ЛЕНКОРАНИ — ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Наш специальный корреспондент ведет репортаж из этого города

...Они собрались у здания Народного фронта в два часа ночи. А через полчаса ими были взяты райотдел милиции, почта, телеграф. Последним пал горком партии. На стук открыл заспанный дежурный, услышал: «Мы занимаем это здание», — и отдал ключи.

К утру вся власть в городе перешла в руки временного комитета обороны. На улицы вышли вооруженные охотничьи ружьями патрули, заменившие милицию. Во время ленкоранской операции не прозвучало ни одного выстрела. По-моему, даже сами члены временного комитета обороны были удивлены тем, как легко и просто удалось им сделать то, что они сделали.

Но уже наступило утро. Город просыпался. Город умывался и завтракал, собираясь на работу. Они, пятнадцать членов правления Ленкоранского отделения НФА, создав временный комитет обороны, обратились к народу.

«Решением Ленкоранского отделения НФА на всей территории района с утра 11 января 1990 года приостановлена деятельность партийных, советских и правоохранительных органов. Руководство этими организациями взял на себя созданный временный комитет обороны, возглавляемый правлением Ленкоранского отделения НФА.

ВКО решил выполнять функции по претворению в жизнь справедливых требований народа, которые выражаются в следующем:

1. ВКО не признает местную центральную власть в республике, потому что они не защищают честь, достоинство и суверенитет азербайджанского народа, пренебрегают статусом суверенной республики.

2. В срочном порядке Верховный Совет республики должен отменить автономия в

нагорном Карабахе, создав вместо нее районы с подчинением центральным органам республики.

3. После того, как центральные органы в стране, республике и особенно на местах примут конкретные решения и меры по защите национальной чести и достоинства местного населения и претворят их в жизнь, наши требования теряют свою силу и комитет обороны слагает свои полномочия».

Но воззвание воззванием, а еще надо было работать. Работать так, чтобы ритм жизни города не нарушился.

Он был нарушен за несколько дней до 11 января. Огромное количество снега, выпавшее на город, парализовало транспорт. В некоторых школах прекратились занятия, два жилых дома вот уже десять дней не отапливались. Снег в субтропической Ленкорани — стихийное бедствие. Выиграв сражение с местной властью, комитет обороны победил и стихию. За восемь часов было отремонтировано отопление, за день — очищены дороги и школы.

В первые же дни народного самоуправления была организована доставка мяса в магазины из местного мясокомбината и выпечка хлеба.

Комитет обороны столкнулся и с такими проблемами, решить которые не мог. Ну, например, талоны на сахар и масло (здесь, как и везде, карточная система). Без печати они недействительны, а печать — у председателя горисполкома. Пришли к председателю, и он «протамповал».

Я все время употребляю местоимение «они», потому что председателя Народного фронта Ленкорани попросту не существует. Есть пятнадцать человек, каждый из которых отвечает за что-то кон-

кретное, а решения принимаются коллегиально. И все же об одном из пятнадцати расскажу подробнее. Алакраму Гумматову — 42 года. У него впалые щеки, на которых пробирается почти традиционный в Закавказье трехдневная щетина, глаза за толстыми стеклами очков. Он не только член правления Ленкоранского городского фронта, но и заместитель генерального директора Ленкоранского производственного автомобильного объединения. С прошлого года Гумматов беспартийный. Да и работает он недавно, десять месяцев был безработным. У него трое детей, и вот уже двенадцать лет ледет квартиру, снимая угол, за который платит 50 рублей в месяц.

Не сумев сломать Гумматова, его пытались подкупить. Бывший первый секретарь горкома партии предлагал ему квартиру в Баку и хорошую должность — только узкой. Давали и деньги. А когда и деньги, и квартира в столице республики «не сработали», на Алакраму было совершено покушение. С тех пор его охраняют члены Народного фронта.

Переворот в Ленкорани, как сказал мне Гумматов, произошел не только из-за Карабаха. Годом в городе и районе не решались социальные проблемы. Здесь около 24 тысяч безработных. А люди работающие, особенно на кол-

CODE:

ЛЕНКОРАН / 2 /

ITEM:

хозных и совхозных полях (в основном женщины), получали и получают копейки за свой поистине каторжный труд.

Так что же происходит в Ленкорани сегодня?

Внешне — ничего особенного. Работают предприятия и магазины, идут вдоль обочины дороги ребяташки с портфелями, возвращаясь из школы. И вдруг ты видишь, что над зданием горкома, выше портрета Ленина, развевается на ветру трехцветный флаг с серпом и полумесяцем.

Горком закрыт. На стекле надпись: «Вход только с разрешения комитета обороны». Мы стучимся, и после переговоров нас пропускают вовнутрь. В приемной первого секретаря — член временного комитета обороны А. Асадов.

— Видите, — показывает он на закрытую дверь кабинета «первого», — мы даже туда не заходим.

Сюда, в приемную, стекается информация о том, что происходит в городе. Сегодня, например, ночью вооруженные патрули (днем они ходят без оружия) задержали двух подозрительных людей. Одного — мальчишку — отправил домой, к родителям, другого сдали в милицию.

Кстати, о милиции. Около нее, как и рядом с горкомом, стоят те, кто еще неделю назад здесь работал, но вовнутрь пропускают только дежурного и помощника. Сегодня дежурит старший лейтенант милиции Алиаскер Тагиев.

Тагиев говорит осторожно, подбирая слова, заглядывает в мой блокнот — правильно ли я записал. Председатель райисполкома еще осторожнее «Я к городу отношения не имею, — говорит он, — восточному часто улыбаясь, — я — район, в районе все хозяйства работают нормально».

Он повторяет эти слова еще и еще раз, как бы не замечая моего вопроса, как же все-таки он относится к тому, что произошло 11 января. И даже фамилии своей не называет. «Потом, потом скажу». Приходится, выйдя в коридор, прочитать табличку: «Председатель райисполкома М. Гасанов».

И я вынужден согласиться с Алимухтаром Асадовым:

— Власть оказалась мыльным пузырем.

Не власть, конечно, а конкретные люди, ее в городе олицетворявшие.

Вот уже неделю они, эти люди, собираются в чайхане, пьют чай и ждут, ждут, когда к ним придут и скажут: «Возвращайтесь в свои кабинеты, работайте». Смешно и стыдно.

Надо сказать, что 14 января городской партийный комитет и исполком выступили с заявлением:

«В связи с постановлением Ленкоранского отделения НФА от 11 января 1990 года заявляем следующее:

Еще раз выражая волю районных партийных и советских органов, считаем нужным объявить, что полностью защищаем эти требования».

Пока Ленкоранское отделение НФА не примет соответствующее постановление, партийные и советские органы не будут действовать. Но решительно заявляем, что если будет нужно, будем действовать вместе с Народным фронтом»...

... А в два часа на площади начался митинг. Лозунги — защитить территориальную целостность республики. Есть на площади и люди, вооруженные охотничьими ружьями, — Ленкорань собирает отряд добровольцев для защиты сел Мартунинского, пограничного с Арменией района.

Итак, предупредительная акция Народного фронта удалась. Все члены временного комитета обороны, с которыми я беседовал, подчеркивали — их действия не надо рассматривать как посягательство на основы социализма. Они — за социализм, но социализм демократический, сообщество свободных людей, живущих на принадлежащей им, а не отчужденной государством земле.

Временный комитет обороны, понимая, что взял власть не демократическим путем, готов сложить с себя полномочия. Но когда это произойдет, если по-прежнему в республике гремят выстрелы и льется кровь, сказать трудно. Да и кому он ее отдаст?

А. КРАИНИИ.

Фото А. ФИЛАТОВА.

Через Каспий

О том, что будут беженцы, заранее никто не знал. Накануне из Баку позвонили: отправлен первый паром, вставайте. Он прибыл 15 января. В кабинетах всем не хватило места. Люди ютились в трюмах среди ящиков с грузамч, автомашин, железнодорожных вагонов. Беженцев было более шестисот. Городские власти Краснодска, понимая, что это не единственная группа и к встрече нужно готовиться основательно, оперативно создали координационный штаб по эвакуации беженцев, который возглавил первый секретарь горкома партии Ч. Овезкльчев.

Беженцев, а первоначально прибывали в основном люди преклонного возраста, нужно было накормить, нуждающимся оказать медицинскую помощь, многим — одеть. В Краснодске люди сходили на землю в домашних тепсках, без шапок, верхней одежды. Некоторые не успели даже захватить документы, деньги. Таких милиция регистрировала, выдавала справку, подтверждающую личность. Затем их везли на автобусах в аэропорт.

Теплоходы продолжают прибывать.

А. БУШЕВ.
Туркменская ССР.

CODE:

ITEM: ● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

● 28 ЯНВАРЯ 1990 г.

407

— СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ —

Закавказье, 19 января

19 января ситуация в Баку и других районах Азербайджана еще более обострилась. Из-за противоправных действий самозваного «Комитета обороны народного фронта», националистических, антисоветских группировок, рвущихся к власти, нарушена жизнедеятельность города. Не работает транспорт, кроме метро, остановились предприятия. Перекрыты автомобильные и железнодорожные пути. Так называемые отряды самообороны производят на транспорте незаконные обыски пассажиров и отбирают у них личные ценности. Парализованы связь, работа радиотелецентра.

На митингах звучат призывы к насильственному свержению Советской власти, выходу Азербайджана из СССР и объединению Северного и Южного Азербайджана под флагом единого исламского государства. Раздаются угрозы физической расправы над теми, кто не согласен с такими лозунгами, над семьями военнослужащих.

Таким образом, заверения, данные рядом лидеров «Народного фронта» на встречах с руководством республики, что они не будут нагнетать обстановку, оказались лицемерными. Призывая население Баку протестовать против возможного введения в городе комендантского часа, экстремисты, сами по существу создали обстановку особого положения.

Сложным остается положение и в Армении. Здесь продолжается активное формирование отрядов боевиков и их сосредоточение на границе с Азербайджаном. Осуществляемый вооруженными группами экстремистов моральный и физический террор создает в республике обстановку неуверенности и страха.

Беспорядки наносят огромный ущерб и экономике обеих республик и страны в целом. Так, из-за блокады железной дороги стоит 143 грузовых состава.

Расширились бесчинства на Государственной границе СССР, особенно на участках Пришибского и Ленкоранского пограничных отрядов. За истекшие сутки на территорию Ирана перешло несколько тысяч человек, часть из них возвратилась обратно. Около тысячи жителей Ирана переходили на советскую территорию.

Несмотря на всю сложность обстановки, органы правопорядка, личный состав внутренних и пограничных войск, Советской Армии ведут активную борьбу с преступными элементами. Только в Баку возбуждено более двухсот уголовных дел. В Степанакерте на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР задержан ряд лидеров экстремистов, в том числе один из руководителей боевиков.

(ТАСС).

CODE: ПОЛОЖЕНИЕ В ЛИТВЕ И КРОВАВЫЕ СОБЫТИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ НАХОДЯТСЯ
ITEM: В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ЗАПАДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

ИЗВЕСТИЯ № 20 ● 19 января 1990 года ● 7

Заметки политического обозревателя

ЗАПАД И ЛИТВА, а также Нагорный Карабах

Во ВРЕМЯ трехдневной поездки М. С. Горбачева в Литву его сопровождали, как уже сообщалось в нашей газете, более двухсот иностранных корреспондентов. Небывалое для внутренней поездки число, небывалый интерес заграницы к нашим внутренним делам, к той критической фазе, через которую проходит перестройка, хотя в последние годы вообще грех жаловаться на недостаток интереса заграницы к нам.

Не успел советский руководитель вернуться в Москву, не успели на Западе определиться в вопросе о том, замедлила или нет его миссия процесс отделения Литвы от Советского Союза (в том, что он происходит, у большинства комментаторов нет сомнения), как развернулись кровавые события в Закавказье, вокруг Нагорного Карабаха и последовал Указ о введении там чрезвычайного положения. И снова наши внутренние дела в центре внимания мира, и снова повсюду разговор о самых острых — на разрыв — испытаниях перестройки, о ее судьбе и судьбе М. С. Горбачева. О применении силы (военной силы) для того, чтобы сдержать или обуздать очевидные центробежные процессы, которые раньше в многонациональном государстве таились под гнетом системы, а теперь вырвались наружу благодаря расширившей пределы дозволенного демократии. О том, где и как, в каких условиях, до каких пределов сила может быть использована для защиты перестройки и за какими пределами она станет для нее похоронным звоном. Эти вопросы знакомы и нам, хотя — с особым суеверием и непривычкой к гласности — мы не обсуждаем их так широко, как на Западе. Впрочем, нам и труднее обсуждать их так же спокойно и беспристрастно — ведь они «там» анатомируют наши раны со стороны, а нам резать по своему, по живому.

Что при этом, конкретнее, «там» говорится? Какую сторо-

ну занимает, к примеру, официальный Вашингтон в «литовском вопросе» — Горбачева или Бразаускаса? Центрального советского руководства или Компартии Литвы, провозгласившей свою самостоятельность в качестве этапа на пути движения к самостоятельному литовскому государству? Американцы, прежде всего прессы, жмут на администрацию Буша, требуя определиться. А она — и это первое, что следует отметить, — избегает четкой позиции. И отнюдь неспроста, не только по соображениям дипломатического этикета и нежелания задеть Москву или Вильнюс.

Чтобы передать нюансы (хотя не в них главное дело), процитирую дословно из недавних диалогов с корреспондентами представителя Белого дома Марлина Фицуотера...

Его спрашивают: Не думает ли президент в связи с событиями в Советском Союзе, что политические проблемы Горбачева гораздо серьезнее, чем казалось раньше, например, во время встречи в верхах на Мальте?

Он отвечает: Мы не собираемся вдаваться в рассуждения о политических трудностях в Советском Союзе. Президент, конечно, поддерживает реформы

и усилия Председателя Горбачева. Он говорил об этом на Мальте и в других местах. И мы не считаем полезным для нас обсуждать его внутренние политические проблемы...

— Разве исторически наша позиция не состоит в том, что мы не признаем включение прибалтийских государств в состав Советского Союза?

— Да, такова наша позиция.

— Почему же тогда вы боитесь сказать, что мы поддерживаем движение за независимость?

— Мы продолжаем указывать, что никогда не признавали их включения (в состав СССР). Мы не хотим занимать какую-то по-

зицию, которая помогала бы одной из сторон. Мы просто хотим повторить нашу существующую позицию.

— Но, говоря, что мы под-

держиваем реформы Горбачева, не говорим ли мы, что поддерживаем его заявления о том, что это движение за независимость представляет собой угрозу процессу реформ в Советском Союзе?

— Мы не собираемся комментировать его конкретные заявления...

Вот официальная диспозиция. Уклончивая. Когда корреспонденты пытались добиться прояснения у представителя госдепартамента Маргарет Татуайлер, то услышали в ответ: «...Мне нечего добавить к этому». Когда побились напрямую к президенту Бушу, услышали не менее уклончивое. В интервью журналу «Бизнес уик» он сказал следующее: «Меня все время просят высказать свои соображения о том, «что будет, если Горбачев применит силу», или «что произойдет, если это или иное прибалтийское государство отделится от СССР». Самая ужасная внешнеполитическая ошибка, которую может совершить президент, заключалась бы в ответах на гипотетические вопросы подобного характера. Я не собираюсь этого делать. Мы хотим одного: содействовать поступательному характеру мирных перемен».

Наши трудности, конечно, не сравнить с трудностями вашингтонской реакции на них. Тем не менее Вашингтон, как и его союзники в Западной Европе, оказался в сложном положении. Он «разрывается» (часто употребляемое слово) между логикой традиционной своей, полувековой позиции непризнания присоединения прибалтийских республик к Советскому Союзу и новой позицией поддержки перестройки и боязни причинить ей дополнительный ущерб. Сердцем он на старой позиции, а разумом — на второй. Впрочем, пожалуй, не только разумом. Ведь речь идет, как выразилась газета «Нью-Йорк таймс», о «более позднем, но вместе с тем пылком желании видеть Михаила Горбачева у власти в качестве советского президента, позиции которого не были бы подорваны волнениями внутри страны». О соотношении главного и второстепенного, целого и части.

CODE: "ИЗВЕСТИЯ" - ЗАМЕТКИ / 2 /

ITEM:

На Мальте и не только на Мальте американцы давали заверения не эксплуатировать трудности, возникающие у советского руководства в Восточной Европе и в самом Советском Союзе. И тут опять же речь идет не о внезапном порыве благородства, а о политическом расчете. На данный момент существует уникальное для всего постсоветского периода совпадение интересов Советского Союза и Соединенных Штатов, а

также их союзников в Западной Европе. В принципе мы нашли общий язык в вопросах снижения военного противостояния, а достижение конкретных соглашений все более становится лишь делом дипломатической техники. Доверие друг к другу неизмеримо выросло, поскольку обе стороны уже имели достаточно практических оснований убедиться в мирном характере намерений друг друга. Рожденное перестройкой движение по пути демократии и открытости сделало более предсказуемым поведение Советского государства на международной арене. Советская внешняя политика, лишившись каких-либо проявлений экспансионизма, очевидно, подчинена стратегии собирания сил во имя решения внутренних задач, прежде всего экономических. Отношение Москвы к мирным революциям в Восточной Европе, как ничто другое, убедило Вашингтон и западноевропейские столицы в том, что те, кого на Западе считали советскими сателлитами, бесспорно перешли в разряд самостоятельных государств, распорядившихся своей судьбой, причем на путях, лишающих коммунистов монополии власти, на путях многопартийности.

На Западе говорят о крушении социализма, у нас — о его обновлении. Но как бы это ни называлось, Запад вполне устраивает генеральное направление радикальных реформ на Востоке. Им есть что терять, если перестройка захлебнется или рухнет под тяжестью своих многочисленных проблем, и в Советском Союзе произойдет откат назад, к радости и нашим, и зарубежных консерваторов, которые постараются быстро вернуть состояние прежней конфронтации, ссылаясь на слова и действия друг друга в оправдание вновь возрождаемой подоп

зрительности, везучести, ветеранности.

Самая главная сейчас проблема — чрезмерная скорость перемен, которая усиливает впечатление их неуправляемости, неясности относительно конечного результата. Избегать чрезмерной нагрузки на перестройку — не только в жизненно важных интересах Советского Союза, но

и в исторических интересах западных парламентских демократий. Именно под этим углом смотрят там на происходящее в Литве даже те, кто никогда не скрывал симпатий к идее ее выхода из СССР. Даже они прежде всего обеспокоены сейчас тем, как бы движение в этом направлении не сбilo более важный многосторонний процесс политических и экономических преобразований в СССР. А небывалое обострение ситуации в За-

кавказье усугубило тревогу, еще раз показав разнородность — и разнородность — Советского Союза, питающую центробежные силы и течения. Если вывести преобладающий мотив западных комментариев на поездку М. С. Горбачева в Литву, то он состоит в том, что движение Литвы к независимости не остановлено, однако возникла надежда, что оно растянется на несколько лет, необходимых на разработку и поэтапное введение в действие конституционного механизма выхода союзной республики из СССР.

Драматизм положения передает известный политолог, главный редактор влиятельного американского внешнеполитического журнала «Форин афферс» Уильям Хайлэнд: «В нынешнем кризисе Горбачеву, наверное, нужно выиграть время. Думаю, что невозможно такое решение проблемы, при котором и Горбачев, и Литва добились бы полного удовлетворения своих интересов. У них слишком полярные позиции. Для СССР речь, видимо, идет о самом тяжелом кризисе со времени гитлеровского вторжения. Остается также путь применения военной силы. Но данный выбор будет означать немедленный конец эры Горбачева и его политики. Для того чтобы отдавать приказы войскам, либеральный реформатор отнюдь не требуется».

Рассуждая о Прибалтике, Хайлэнд, разумеется, имеет в виду характер мер, применяемых в политической борьбе, которая укладывается в рамки закона и принципа самоопределения наций. В ситуации убийств, погромов, разгула насилия, вновь возникшей вокруг проблемы Нагорного Карабаха, ни один здравомыслящий политик или обозреватель не оспаривает необходимость использования силы, включая

вооруженную, для защиты человеческих жизней и обеспечения общественного порядка. Если и раздастся критика в адрес Москвы, то лишь в том, что она медлила в применении силы.

Позволю себе еще одну иностранную цитату из итальянской газеты «Джорнале». Ее автор.

И. Монтанелли, пишет: «Как Прибалты не поняли того, что сужение границ — это «характерная», которое ни один государственный деятель не смог бы навязать своей стране, тем более после того, как она положила 20 миллионов человек ради того, чтобы защитить и расширить их».

«Талейран говорил, — продолжает он, — что преступление в политике — простительный грех, смертным грехом является лишь ошибка. Сталин, конечно, совершил большую ошибку не столько потому, что поглотил в 1940 году три прибалтийские республики, сколько потому, что попытался превратить их в обычные советские провинции и на следующий же год русифицировать их путем «переливания крови» (треть эстонского населения была выслана и заменена русскими из глубинки) и выравнивания идеологическим катком... Опыт показал, что идеология не может перечеркнуть культурную и национальную самобытность. Но единственный человек, который способен исправить эту ошибку, и, судя по весьма красноречивым симптомам, собирается это сделать, — это Горбачев. Если ему дадут для этого время. Прибалты из-за своей непримиримости, вполне возможно, такого времени ему не дадут. И именно это кажется нам ошибкой более пагубной, чем любое преступление».

Не будем вдаваться в спор с Талейраном, давно покинувшим этот мир, насчет простительности преступления в политике. Но в остальном и итальянец Монтанелли, и американец Хайлэнд рассуждают здраво и делают вполне резонные предостережения. Новое для нас явление — явление демократии — открыло много возможностей. Чувство ответственности тоже приходит с демократией, но позже, ему надо созреть, оно не поспевает, потому что изголодавшиеся по свободному волеизъявлению люди стремятся использовать новые возможности как можно быстрее, иногда и неразумно, иногда и страшным способом, чему мы сейчас являемся свидетелями.

Принесла миллионы и миллионы жертв, мы в Советском Союзе выдержали — вынуждены были выдерживать — на протяжении десятилетия испытание тоталитарным режимом. А сейчас проходим совсем другое, но тоже по-своему чрезвычайно трудное испытание — демократией. Удастся ли сдать этот экзамен, не сорваться в хаос, в анархию? Способны ли мы к демократии? Так много накопилось проблем и бед, но ответ в конце концов зависит не только от руководства, не только от Горбачева, а и от каждого гражданина, от нашего чувства, не побоясь громкого слова, исторической ответственности. С огромным интересом, с надеждой и тревогой наблюдает за нами цивилизованный мир.

Станислав КОНДРАШОВ.